

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ № 4 (46)/2016

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Пер. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издается с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)

ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Гаврилов Э.П., Савенков А.Н.,
Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Бекенов С.Е., Борисов Б., Городов О.А.,
Калятин В.О., Мухамедшин И.С.,
Орлюк Е.П., Северин В.А., Шалаев Д.С.

Адрес редакции:

119049, Москва,
ул. Большая Якиманка, д. 38. РНИИС.
Тел./факс (495) 238-40-83
E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного

редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая
группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 36923,
Объед. каталог (АРЗИ) – инд. 91904
а также через www.gazety.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322
Номер подписан: 12.09.2016 г.

Номер вышел в свет: 10.11.2016 г.

© РНИИС, ИГ «ЮРИСТ», 2016

В НОМЕРЕ:

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Нестеров А.В. Оригинальность и уникальность контента и оригинала 4

Штеников В.Н. Перевод в авторском праве 9

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Храмычева Е.А., Леликова Ю.В. Нарушение исключительного
права на товарный знак: проблемы формального подхода судов 12

ДИСКУССИЯ

Верхолётов М.А. Договор коммерческой концессии
как основание для использования коммерческого обозначения:
дискуссионные вопросы 17

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Голобокова Г.М. Региональные особенности инновационного
развития и формирования рынка интеллектуальной собственности 22

Булетова Н.Е., Шаркевич И.В. Состояние и развитие
инновационной деятельности в экономике Волгоградской области:
взлеты и падения 29

Аникин А.С. О правовых проблемах, связанных с созданием
научными и образовательными учреждениями малых инновационных
предприятий для коммерциализации интеллектуальной собственности 33

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Кулаков Н.А. Артист-исполнитель как субъект административного
правонарушения в области авторских и смежных прав 37

Кучеренко А.В. Предвыборная агитация, нарушающая
законодательство интеллектуальной собственности.
Обзор судебной практики 41

Перечень статей, опубликованных в 2016 г.
в журнале «Право интеллектуальной собственности 46

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

№ 4 (46)/2016

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Reg. Pl № ФС77-35940 of 31.03.2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP)

Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Gavrilov E'.P., Savenkov A.N., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Bekenov S.E., Borisov B., Gorodov O.A., Kalyatin V.O., Mukhamedshin I.S., Orlyuk E.P., Severin V.A., Shalaev D.S.

Editorial Office Address:

38 Bolshaya Yakimanka Str. (RSRIIP), Moscow, 119049

Tel./fax (495) 238-40-83

E-mail: journal@niiis.ru

Editor in Chief of Publishing Group

"JURIST": Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Publishing Group

"JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC "National Polygraphic Group", tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 36923, United catalogue – 91904.

www.gazety.ru.

Complete or partial reproduction of materials without a prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 12.09.2016.

Published: 10.11.2016.

© RSRIIP, PUBLISHING GROUP "JURIST", 2016

CONTENTS:

COPYRIGHT LAW

- Nesterov A.V.** About the originality and uniqueness of the content and the original 4
- Shtennikov V.N.** Translation copyright..... 9

MEANS OF INDIVIDUALIZATION

- Khramicheva E.A., Lelikova Yu.V.** Violation of an exclusive right to the trademark: problems of a formalistic approach of courts..... 12

DISCUSSION

- Verkholetov M.A.** The commercial concession agreement as the basis for the use of commercial name: discussion questions 17

INTELLECTUAL PROPERTY ECONOMICS

- Golobokova G.M.** Regional features of innovative development and formation of the intellectual property market..... 22

- Buletova N.E., Sharkevich I.V.** Status and development of innovative activity in the economy of the Volgograd area: the ups and downs..... 29

- Anikin A.S.** The legal issues of creation of small innovation enterprises by scientific and educational institutions with the aim of IP commercialization 33

LEGAL PROTECTION

- Kulakov N.A.** The actor-executor as the subject of administrative offences in the field of copyrights and adjacent rights..... 37

- Kucherenko A.V.** The election campaign, violating intellectual property law. Judicial review 41

- List of articles published in journal "Intellectual property law" in 2016..... 46

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор;

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Института международной торговли и права, доктор юридических наук, профессор;

Савенков Александр Николаевич — член совета, заместитель министра внутренних дел РФ — начальник Следственного департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, профессор базовой кафедры «Управление интеллектуальной собственностью», заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), Председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Члены редколлегии:

Бекенов Сырым Еркинович — член редколлегии, директор Республиканского государственного предприятия «Национальный институт интеллектуальной собственности» Министерства юстиции Республики Казахстан (НИИС);

Борисов Борислав — член редколлегии, Директор Центра интеллектуальной собственности Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Борисов Борислав — директор Института интеллектуальной собственности и лидерства Софийского университета национального и мирового хозяйства, депутат Народного собрания Республики Болгария, доктор экономических наук, профессор;

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Калятин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС Роспатента), кандидат юридических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор;

Северин Виталий Андреевич — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Шалаев Дмитрий Сергеевич — ведущий научный сотрудник РНИИИС, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске, наоборот, сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник — место, год, номер, страницу.

4. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

5. Все сноски размещаются постранично.

6. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

7. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Key words, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является копией русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion);
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. “The study tested”, но не “It was tested in this study”.

Ключевые слова (Key words)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, указы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора. Транслитерируется и переводится название журнала. Название статьи переводится. Пример ссылки на статью в журнале: 1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Technical and economic optimization of hydrofracturing design. Neftyanoe khozyaistvo — Oil Industry, 2008. № 11. Pp. 54–57 (in Russian).

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Karminskiy A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. Rejtingi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]. М.: Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p.

8. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полное имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

9. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

10. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

Оригинальность и уникальность контента и оригинала

Нестеров А.В. *

Современная практика использования слов «оригинальность» и «индивидуальность» по отношению к результату интеллектуальной деятельности показывает, что они используются достаточно произвольным образом. Происходит смешение понятий «оригинал» и «эталон», что существенно усложняет задачу разграничения значений этих слов. Мода на антиплагиатные компьютерные программы привела к тому, что в высших учебных заведениях стали называть оригинальностью формальную уникальность в виде совпадения/различия знаков текстов. Некоторые организационные структуры стали оригинальность контента определять за счет анализа значимости контента для пользователей, т.е. ее информативности, которая вычисляется по значениям свойств, характеризующих их поведение, в частности, времени чтения, фиксации закладок и т.п. Использовался системный подход, в частности, категорийный подход, разрабатываемый автором. Рассмотрены понятия оригинальности и уникальности текстового контента, используемые в интернете. Оригинальность интеллектуального продукта является частным случаем его авторской индивидуальности, которая выражается в виде следов процесса авторского продуцирования на оригинале интеллектуального продукта. В общем случае авторская индивидуальность выражается в интеллектуальном продукте в виде психофизических и/или психосемантических следов процесса авторского продуцирования, характеризующих конкретного автора и/или его окружение. Полученные результаты могут послужить стимулом для дальнейшего обсуждения сложных вопросов оригинальности и уникальности текстового контента.

Ключевые слова: индивидуальность, оригинальность, уникальность, контент, оригинал, психофизический, психосемантический, автор, экспертиза, интеллектуальный, продукт, эталон, образец, след, продуцирование.

Purpose: The problem is that the current practice of using the words «originality» and «individuality» of the result of intellectual activity shows that they are used quite arbitrarily. There is a mixture of the concepts of the original and the benchmark, which significantly complicates the task of distinguishing the meanings of these words. Fashion anti-plagiarism computer programs has resulted in higher education institutions were named formal originality the uniqueness in the form of coincidences/differences of characters of the texts. Some organisational structures are the original content to determine through the analysis of the significance of content to users, i.e. its informativeness, which is calculated by the values of the properties that characterize their behavior, in particular, reading time, fixation bookmarks, etc. **Method:** we used the system method, in particular, the categorical approach developed by the author. **Results:** the concepts of originality and uniqueness of the text content used on the Internet. The originality of the intellectual product is a special case of its author's individuality, which is expressed in the form of traces of the process of authorial production of the original intellectual product. In General the author's personality is expressed in the intellectual product in the form of psycho-physical and/or psycho-semantic traces of the process of authorial production that characterize a particular author and/or his environment. **Discussion:** the results can serve as a stimulus for further discussion of complex issues of originality and uniqueness of text content.**

Key words. Individuality, originality, uniqueness, content, original, psychophysical, psychosemantic, author, examination, intellectual, product, standard, sample, trail, producing.

* Нестеров Анатолий Васильевич, главный научный сотрудник Российского федерального центра судебной экспертизы, доктор юридических наук, профессор

Рецензенты: Гаврилов Эдуард Петрович, член редакционного совета, профессор кафедры гражданского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор

Северин Виталий Андреевич, член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, судья Третьей инстанции при Корпорации интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности Российской Федерации (РНИИИС)

** About the originality and uniqueness of the content and the original

Nesterov A.V., Chief Scientist of the Russian federal center of judicial examination, Doctor of Law, Professor. E-mail: nesterav@yandex.ru

Reviewers: Gavrilov E.P., Member of Editorial Council, Professor of Civil Law Department, Higher School of Economics, Doctor of Law, Professor

Severin V.A., Member of editorial board, Professor of chair of the commercial right and fundamentals of jurisprudence of Law faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, the Judge of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP)

В авторском праве понятия оригинальности (Э.П. Гаврилов) [1, с. 3] и творческого труда (И.А. Зенин) [2, с. 16] имеют существенное значение, а показатель оригинальности текстового контента стал основным не только в борьбе с плагиатом, но и в противодействии плагиату [3, с. 4]. Настоящая статья не относится к обзорным, поэтому автор приносит свои извинения тем, чьи публикации не упомянуты в ней. Однако необходимо отметить статью А.В. Кашанина, непосредственно посвященную оригинальности произведения [4, с. 6], а также сборник статей под редакцией В.А. Дозорцева [5, с. 12].

Анализ понятия оригинальности результата интеллектуальной деятельности и текстового контента показывает, что оно используется в значении уникальности, которое сводится к первичности. Начнем рассуждения с авторского текстового контента как объекта авторского права. Здесь и далее приходится использовать англицизмы, т.к. легальные иностранные слова «информация сайта» несколько не лучше слова «контент». К сожалению, словосочетание «сведения знакоместа» не используется в российских законах.

Как правило, любой интеллектуальный продукт, в том числе охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (ОРИД), имеет информационную форму

и всегда базируется на каком-либо материально-вещественном носителе. Это связано с тем, что интеллект, в том числе и «искусственный интеллект», продуцирует некоторое отображение с помощью знаков в виде информационного продукта.

Это отображение продуцируется как модуляция носителей, а в последнее время оно осуществляется с помощью электромагнитной модуляции на машиночитаемых носителях информации. «Искусственный интеллект» также представляет собой интеллектуальный продукт, выраженный в цифровом виде на машиночитаемых носителях.

Появление интернета и виртуальной среды позволило интеллектуальные продукты продуцировать не в аналоговом (непрерывном), а сразу в цифровом (дискретном) виде. Последнее привело к тому, что понятие оригинала интеллектуального продукта в аналоговом виде должно трансформироваться в понятие эталонного образца, чья подлинность должна быть подтверждена с помощью электронных инструментов. Это связано с тем, что в цифровом виде невозможно различить первичный файл и его копию.

Некоторые организационные структуры, например Яндекс, текстовый контент, который в инициативном и не анонимном порядке поступает на индексацию от автора, после тестирования на уникальность стали называть оригинальным контентом. Хотя на самом деле этот «оригинальный» контент представляет собой элемент эталонной базы данных (эталонный контент).

Цифровые интеллектуальные продукты, которые хотя и продуцируются вручную, не обладают свойствами непрерывного мира, в силу дискретности виртуального мира. Поэтому их выражение легко копируется с одного носителя на другой и на нем не отображаются психофизические (творческие) свойства автора, характеризующие его индивидуальность. Это не позволяет машиночитаемые данные интеллектуального продукта назвать оригиналом.

Авторское право подразумевает, что произведение не зависит не только от формы его выражения, но и от способа его выражения. Поэтому произведение в виде текстового контента может быть произведено с помощью компьютера (цифровым способом) в виде файла. Авторское право не разрешает несанкционированное использование произведения, поэтому вносить правки в него может только автор. Однако в процессе хранения и/или передачи данных возможны технические сбои или их утрата. В связи с этим автор создает эталонный образец интеллектуального продукта. Этот эталонный образец может быть передан в поисковые системы для его индексации в качестве первичного текстового контента. Наличие копии эталонного образца интеллектуального продукта в поисковых системах в качестве первичного («оригинального») текстового контента дает им возможность тестировать новые тексты на совпадение/различия с проиндексированными текстами в доступной базе. Это, в свою очередь, позволяет авторам использовать такие инструменты для защиты своего текстового контента от неправомерного использования.

Яндекс анонсировал на сервисе Яндекс.Вебмастер инструмент «Оригинальные тексты», о котором сообщено: «Сервис «Оригинальные тексты» был запущен в режиме тестирования, чтобы мы могли набрать базу и обучить алгоритмы. С течением времени количество присланных текстов росло, сейчас мы получаем

уже более двух тысяч текстов в день. (Любопытно, что треть из присланных материалов оказались не оригинальными.) Постепенно мы набрали необходимую для обучения базу и начали использовать полученные данные в ранжировании. В итоге сейчас алгоритмы отдадут предпочтение присланным оригинальным текстам на 80% чаще» [http://webmaster.ya.ru/replies.xml?item_no=14965].

Естественно, такие инструменты должны обладать некоторой инструментальной и статистической погрешностью. На эту особенность также указано в публикации С. Дутова [9], в частности, что некоторые интернет-инструменты по проверке уникальности текстов могут выдавать разный процент уникальности одного и того же текста в разные моменты времени, т.к. их работа зависит от некоторых технических факторов. Автор делит понятие уникальности на техническую (псевдоуникальность) и смысловую уникальность. Где «Техническая уникальность текста (псевдоуникальность) — это относительная величина, выражаемая, как правило, в процентах и с определенной достоверностью показывающая, насколько данный текст не дублирует другие тексты, опубликованные в интернете». При этом антиплагиатные компьютерные программы фактически выявляют формальную уникальность в виде совпадения/различия знаков текстов.

Поисковая система Гугл также использует слово «оригинальность», но в совершенно другом смысле. В частности, автор поста считает, что в соответствии с работой сервиса ГуглПанда оригинальность контента определяется за счет анализа значимости контента для пользователей, т.е. его информативности, которая вычисляется по значениям свойств, характеризующих их поведение, в частности, времени чтения, фиксации закладок и т.п. [GoogleПанда наказывает сайты за неоригинальность контента <http://codomaza.com/article/google-panda-nakazyvaet-sajity-za-neoriginalnost-kontenta>].

По его мнению, качественный контент, уровень которого определяется его уникальностью, технической правильностью (грамотностью) и интересностью чтения, перестал играть роль оригинального контента и представляет собой качественный рерайт (переработка текста). Предполагается, что качественный контент должен быть востребован пользователями.

Однако свойство востребованности контента в теории информации называется пертинентностью информации, на основе которой получатель совершает действия, увеличивающие вероятность достижения его цели [6, с. 29], или ее детонационностью [7, с. 8] для генерации сведений, отсутствующих у получателя. Поэтому нет смысла называть оригинальностью свойство востребованности контента.

Таким образом, законченный текстовый контент автора как интеллектуальный продукт является не оригиналом, а только эталонным образцом. В случае если автор этого образца в инициативном порядке и с подтверждением его подлинности (авторства) передаст его копию в поисковую систему, то после проверки этой копии на формальную уникальность она может быть включена в базу данных как эталонный образец («оригинальный контент»). Поэтому нет необходимости использовать слово «оригинальный» для метафорического обозначения эталонного образца (первичного контента) интернет-поисковика. Кроме того, отметим, что такая интерпретация понятия оригинальности не соответствует понятию оригинальности в авторском праве.

В этой связи необходимо рассмотреть понятие оригинала в аналоговом мире, где оно возникло, и целесообразность его переноса в цифровой мир, а также необходимость его метафоричного использования для обозначения похожих понятий.

Понятие оригинала

Хотя в авторском праве используется понятие оригинала при переводе, сам перевод относится к производным произведениям, поэтому обозначение исходного текста в виде оригинала имеет только техническое значение и не отражает оригинальность произведения.

Понятие оригинала (оригинального свойства) может относиться как к субъекту, так и к объекту. Однако оригинальность объекта вторична по отношению к субъекту, т.к. интеллектуальный продукт производится продуцентом (автором), поэтому этот продукт может нести следы индивидуальности (оригинальности) автора.

Свойство оригинальности необходимо связывать с оригиналом интеллектуального продукта. Как правило, оригинал подразумевает наличие носителя интеллектуального продукта, на котором могут остаться следы индивидуальной манеры авторского продуцирования.

Индивидуальность автора может проявиться в виде его индивидуальностных свойств, которые состоят из психофизических и/или психосемантических свойств. Психофизические следы остаются только на оригинале интеллектуального продукта, например, подпись, что позволяет эксперту выявлять автора по почерку на оригинале [8, с. 6]. Кроме идентификационной задачи эксперты могут решать диагностические и/или ситуационные задачи, связанные с авторством коллектива людей, школой или другими индивидуальностными свойствами интеллектуального продукта.

Психосемантические следы могут оставаться как на оригинале, так и на экземплярах интеллектуального продукта, и они характеризуют не только конкретного автора, но и отображаются в его конкретном интеллектуальном продукте в виде индивидуальностной манеры. Естественно, если автор распишет на экземпляре тиража произведения, то от этого этот экземпляр не станет оригиналом. Точно так же скан оригинала не становится оригиналом.

Интеллектуальный продукт автора может представлять собой:

- первичный рукотворный оригинал;
- авторский формализованный эталонный образец, например напечатанный на пишущей машинке, позволяющей продуцировать не только первый экземпляр, но и с помощью копирки — второй экземпляр, тождественный первому;
- авторский машиночитаемый эталонный образец, например продуцированный на компьютере, который позволяет тестировать его на первичность по отношению к доступной базе таких образцов.

В интеллектуальном праве под оригинальностью интеллектуального продукта как объекта интеллектуального права необходимо понимать свойство оригинальности оригинала такого продукта, которое выражается в следах процесса его непосредственного продуцирования, оставленных автором, которые характеризуют авторскую индивидуальность.

Таким образом, только авторскую индивидуальность оригинала можно называть оригинальностью интеллектуального продукта. Особенностью произведения является то, что в нем должна проявиться творческая

индивидуальность автора. Творческой индивидуальности как критерию творчества будет посвящена отдельная публикация.

Свойством оригинальности может обладать только оригинал авторского интеллектуального продукта, т.к. в нем полностью отображаются следы авторского процесса продуцирования, в частности психофизической и/или психосемантической индивидуальности. В эталонном образце отсутствует оригинальная психофизическая составляющая авторской индивидуальности, связанной с вещественным носителем оригинала.

Особенностью электронных эталонных образцов является необходимость выделения свойства, характеризующего его достоверность, в частности актуальность на определенную дату с указанием источника.

Если автор желает поместить электронный эталонный образец в интернете как первичный, то он может это сделать, например, с помощью сервиса Яндекса.

Автор как социальный продуцент может обнародовать, в том числе самостоятельно опубликовать в авторской редакции, интеллектуальный продукт или передать его для публикации публикатору, выступающему в роли сопродуцента. В последнем случае публикатор обязан провести редактирование и/или проверку первичности продукта, в том числе может потребовать от автора подтвердить первичность продукта и отказ от параллельного размещения продукта у других публикаторов, например на сайте в интернете.

Издательства на основе авторского оригинала готовят издательский оригинал (издательский эталонный образец). Для текстовых публикаций известно легальное определение такого оригинала: «Издательский текстовый оригинал: текстовой оригинал, прошедший редакционно-издательскую обработку, подписанный в набор или печать ответственными лицами издательства и подготовленный к сдаче на полиграфическое предприятие» [ГОСТ 7.89-2005. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Оригиналы текстовые авторские и издательские. Общие требования].

О повторении, копировании и тиражировании оригинала

Востребованность произведения подразумевает, что оригинал произведения может быть повторен автором (авторская копия) или иным автором (повторное произведение), а также копирован, например, на копирке, или тиражирован при необходимости получения большого количества экземпляров. Для тиражирования издательство на основе авторского оригинала или авторского эталонного образца создает издательский эталонный образец, который используется для продуцирования тиража.

Кроме публикации произведения издательством, тиражирование возможно в виртуальной среде, что подразумевает размещение контента, в том числе текстового контента, на сайте в интернете и подсчет количества его скачиваний и/или ссылок на него, а также уровня его места в поисковой выдаче.

Обнародование интеллектуального продукта возможно путем выпуска в оборот экземпляров тиража (первичной публикации), первого публичного представления оригинала и/или первичного размещения контента в интернете. Как правило, первичное обнародование сопровождается фиксацией даты обнародования.

Необнародованный интеллектуальный продукт подразумевает, что его оригинал или эталонный образец находится на хранении в месте, не доступном для случайного ознакомления с ним третьих лиц.

Об эталоне и эталонных образцах

Для контроля количественных свойств продуктов при их массовом продуцировании используются эталоны (средства измерения). В случаях, когда невозможно создать эталон, для оценки продукта продуцируются эталонные образцы (продукты), которые полностью соответствуют установленным требованиям и предназначены для хранения, передачи и/или воспроизведения продукта. Эти образцы используются как образцы сравнения при выполнении сравнительных исследований искомого продукта на предмет его совпадения/различия с эталонным продуктом.

При массовом продуцировании, в частности тиража продукта, экземпляр продукта должен соответствовать образцовому продукту, который, в свою очередь, должен соответствовать установленным требованиям на него и оригиналу при его наличии.

Следующим существенным свойством интеллектуального продукта является его уникальность, которую часто отождествляют с оригинальностью.

Об уникальности

Уникальность интеллектуального продукта является самостоятельным свойством, характеризующим не процесс, а результат интеллектуальной деятельности.

Любой уникальный результат интеллектуальной деятельности должен обладать свойством единственности, подлинности и единичности. Единичность интеллектуального результата подразумевает, что это может быть уникальный номер, выделяющий его как единицу во множестве других результатов. Единственность (внутреннее единство) интеллектуального результата подразумевает, что он представляет собой единое целое, в частности, не может быть изменен без разрешения продуцента (автора). Подлинность интеллектуального результата подразумевает, что он должен иметь подтверждение его подлинности, например, подпись, в том числе электронную подпись, печать.

Сочетание данных категорий по две формирует еще три категории. Сочетание единичности и единственности создает категорию идентичности двух (нескольких) экземпляров, например два идентичных экземпляра договора. Сочетание единственности и подлинности создает категорию аутентичности двух экземпляров, например два аутентичных экземпляра договора на разных языках с одинаковым содержанием. Сочетание единичности и подлинности создает категорию удостоверенного экземпляра.

Категория удостоверенного экземпляра состоит из категорий подлинника, официально удостоверенной копии экземпляра или дубликата экземпляра.

Не всякий оригинал является уникальным. Уникальный оригинал должен обладать свойством не только оригинальности, но и уникальности. Так как категории авторской индивидуальности и уникальности произведения могут логически пересекаться, то это свойство произведения помогает экспертам выявлять авторские копии.

Авторская копия произведения всегда будет отличаться от оригинала произведения как минимум некоторой уникальностью, т.к. авторская индивидуальность остается постоянной. Поэтому для различения ориги-

нала от авторской копии необходимо решить диагностическую и/или ситуационную задачу при выполнении экспертизы исследуемого произведения.

Любой интеллектуальный продукт не существует без материально-вещественного носителя, поэтому необходимо различать уникальные свойства носителя и свойства модуляции этого носителя. Атрибуция уникальных свойств носителя произведения также может базироваться, например, на свойствах уникальности материала холста, состава красок, характерных для определенного времени и/или места создания произведения. Уникальность модуляции может определяться уникальностью технологии продуцирования, характерной для определенного времени и/или места создания произведения.

Так как интеллектуальный продукт характеризуется формой и/или содержанием, то кроме формальной уникальности можно выделить содержательную уникальность, а также творческую уникальность.

Если творческая уникальность произведения подразумевает презумпцию его творческой формы (содержание произведения не охраняется авторским правом), то в качестве объектов патентного права выступает форма объективной части содержания.

Для объектов патентного права в качестве одного из свойств уникальности формы объективной части содержания выступает новизна. Таким образом, под новизной объекта патентного права можно понимать уникальность его формы объективной части содержания.

Презумпция формы произведения подразумевает, что она считается творчески уникальной до тех пор, пока истинность такого утверждения не будет обоснованно опровергнута. Как правило, это доказывается с помощью демонстрации совпадения фрагмента или всего произведения с произведением другого автора. В сложных случаях необходимо использовать все три свойства уникальности формы произведения.

Таким образом, необходимо различать формальную уникальность, в частности, единственность (внутреннее единство) формы произведения, и уникальность формы содержания произведения, в частности, его новизну.

Из этого не следует, что элементы произведения не могут быть уникальными, т.к. к ним также относится требование формального внутреннего единства. С другой стороны, новизна изобретения как уникальность формы содержания подразумевает только целостную совокупность объективных частей, его составляющих, без которых изобретение не будет функционировать. В этом смысле содержание интеллектуального продукта отражает его функциональность.

Выводы

Оригинальность интеллектуального продукта является частным случаем его авторской индивидуальности, которая выражается в виде следов процесса авторского продуцирования на оригинале интеллектуального продукта. В общем случае авторская индивидуальность выражается в интеллектуальном продукте в виде психофизических и/или психосемантических следов процесса авторского продуцирования, характеризующих конкретное авторство и/или его окружение.

Категория уникальности является самостоятельной и характеризует результат интеллектуального продуцирования (деятельности) как подкатегории интеллектуального продукта.

Литература

1. Гаврилов Э.П. В патентном праве — новизна, в авторском — оригинальность // Патенты и лицензии. 2007. № 12. С. 3–6.
2. Зенин И.А. Творческий труд как универсальная предпосылка специального юридического инструментария в сфере интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 4. С. 16–20.
3. Нестеров А.В. Плагиат в научной сфере // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 1. С. 4–7.
4. Кашанин А.В. Признаки новизны и оригинальности произведения в авторском праве // Законодательство и экономика. 2010. № 8. С. 5–8.
5. Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации : сборник статей / В.А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. М. : Статут, 2003. 416 с.
6. Нестеров А.В. Об информационных объектах и их юридических свойствах // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2014. № 2. С. 28–31.
7. Нестеров А.В., Иловойский И.В. Детонационность как свойство библиотечного фонда // Научные и технические библиотеки. 1992. № 6. С. 7–10.
8. Галяшина Е.И. Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 5–7.
9. Дутов С. Уникальность текста: вся правда // URL: <http://content-factory.ru/unikalnost-teksta-vsya-pravda.html>

References

1. Gavrilov E.P. In patent law — novelty, in copyright originality // Patentyi i litsenzii — Patents and licenses, 2007, no 12, pp. 3–6 (in Russian).
2. Zenin I.A. Creative work as a universal prerequisite for special legal instruments in the field of intellectual property // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual property law, 2014, no 4, pp. 16–20 (in Russian).
3. Nesterov A.V. Plagiat v nauchnoy sfere // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual property law, 2014, no 1, pp. 4–7 (in Russian).
4. Kashanin A.V. The signs of novelty and originality of works in copyright // Zakonodatelstvo i ekonomika — Law and Economics, 2010, no 8, pp. 5–8 (in Russian).
5. Intellektualnyie prava: Ponyatie; Sistema; Zadachi kodifikatsii: Sbornik statey / V.A. Dozortsev; Issledovatelskiy tsentr chastnogo prava. M. : Statut, 2003. 416 s. (in Russian).
6. Nesterov A.V. About information objects and their legal properties // Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 1. Scientific and technical information, 2014, no 2. pp. 28–31 (in Russian).
7. Nesterov A.V., Ilovayskiy I.V. Destinationnode as a property of the library Fund // Nauchnyie i tehnicheckie biblioteki — Scientific and technical library, 1992, no 6, pp. 7–10 (in Russian).
8. Galyashina E.I. Rechevedcheskie ekspertizy v sudoproizvodstve // Zakonyi Rossii: opyt, analiz, praktika — Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2011. № 12. S. 5–7 (in Russian).
9. Dutov S. The uniqueness of the text: the whole truth // URL: <http://content-factory.ru/unikalnost-teksta-vsya-pravda.html> (data treatment: 15.10.2014) (in Russian).

Перевод в авторском праве

Штенников В.Н. *

Международные соглашения и национальное авторское право охраняют переводы. Установлено, что основное требование к переводу — передача смысла, основного содержания первоначального произведения. В переводе невозможно сохранение формы первоначального произведения. Международные соглашения и национальное авторское право не содержат запрета на охрану смысла произведения. Провозглашая охрану произведения, выраженного в какой-либо форме, авторское право налагает запрет на охрану идей, а не основного содержания произведения. На примере переводов сделан вывод о том, что авторским правом может охраняться как форма, так и смысл, основное содержание произведения.

Использование некоторыми исследователями понятия «внутренняя форма» нельзя признать удачным, так как упомянутый термин ими не определен, не содержится в требованиях к переводам, дублирует известные понятия, в частности, используемые упомянутыми исследователями, переводчиками, а именно — образы, смысл. В связи с этим возникает как минимум два вопроса: возможны ли охрана и перевод научных произведений, свободных от образов; зачем вводить новое словосочетание «внутренняя форма», если есть другие термины — образы, смысл.

Сопоставляя название обсуждаемого института права с коллизиями, возникающими при использовании термина «форма произведения» в значении «вид фиксации произведения» в национальном законодательстве, можно сделать вывод о том, что упомянутое словосочетание следует понимать как «внешний вид произведения».

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, произведение, перевод, форма произведения, содержание произведения, смысл, первоначальный, международный, национальный, охрана, идея, образ.

Purpose. International agreements and national copyright protects translations. It is established that the basic requirement for translation is the communication of meaning, the core content of the original works. In translation it is impossible to save the original form of the work. International agreements and national copyright laws contain no prohibition on the protection of the meaning of the work. Proclaiming the protection of the works, expressed in any form, copyright law prohibits protection of ideas, not the main content of the work. Methods. Using the example of translations it is concluded that copyright may be protected as a form, so and washed away, the main content of the work.

Discussion. The use by some researchers of the concept of «internal form» cannot be considered successful, as mentioned the term is not defined by them, is not contained in requirements, transfers, duplicates the well-known concept, particularly used by the mentioned researchers, translators, namely, images, sense. This raises at least two questions: can the protection and translation of scientific works, free from images; why introduce a new term «internal form», if there are other terms images meaning. **Results.** Comparing the name of the discussed Institute of law with the conflicts arising from the use of the term «art» to mean «a kind of fixation of the work in national legislation, it can be concluded that the said phrase should be understood as «the look works».**

Key words: intellectual property, copyright, work, a translation, the form of the work, the content of the work, meaning, initial, international, national, guard, idea, image.

Введение

Автор работы [1, с. 25] напоминает аксиому переводов: «переводчик переводит не слова, а смысл». Вы сказанную мысль повторяет автор источника [2, с. 102], заключая, что в этом заключается адекватность перевода.

* Штенников Василий Николаевич, доцент, Уральский федеральный университет (УрФУ) им. Б.Н. Ельцина, кандидат технических наук, г. Екатеринбург. Электронный адрес: shtennikov_vn@mail.ru

Рецензент: Гаврилов Эдуард Петрович, член редакционного совета, профессор кафедры гражданского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор

** Translation copyright
Shtennikov V.N., PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, shtennikov_vn@mail.ru
Reviewer: Gavrilov E.P., member of Editorial Council, Professor of Civil Law Department, Higher School of Economics, Doctor of Law, Professor

В исследовании [3, с. 61] сообщается о том, что «Авторы и исследователи выражают недовольство потерями в содержании» при выполнении переводов.

Мнения авторов перечисленных работ о переводах полностью совпадают, так как термины «смысл» и «содержание» являются синонимами: «смысл — это содержание, сущность, суть, значение чего-нибудь» [4].

Согласно п. (3) ст. 2 Бернской конвенция по охране литературных и художественных произведений «Переводы, адаптации, музыкальные аранжировки и другие переделки литературного или художественного произведения охраняются наравне с оригинальными произведениями, без ущерба правам автора оригинального произведения». Далее, в ст. 8 говорится о том, что «Авторы литературных и художественных произведений, охраняемых настоящей Конвенцией, в течение всего срока действия их прав на оригинальное произведение пользуются исключительным правом переводить и разрешать переводы своих произведений». Схожее положение содержится в п. (2) ст. 11 Конвенции: «Такие же права предоставляются авторам драматических или

музыкально-драматических произведений в отношении переводов их произведений в течение всего срока действия их прав на оригинальные произведения». Более того, в п. (2) ст. 11 *ter* говорится о том, что «Авторы литературных произведений пользуются такими же правами в отношении переводов их произведений в течение всего срока действия их прав на оригинальные произведения». В Бернской конвенции содержится ряд других положений, касающихся прав авторов оригинального произведения и перевода (ст. II–V).

Согласно п. 1 ст. V Всемирной Женевской конвенции об авторском праве «Авторское право включает исключительное право автора переводить, выпускать в свет переводы и разрешать перевод и выпуск в свет переводов произведений, охраняемых на основании настоящей Конвенции».

В п. 1 ст. 1260 ГК РФ закреплено следующее положение относительно переводов оригинальных (первоначальных) произведений: «Переводчику, а также автору иного производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки или другого подобного произведения) принадлежат авторские права соответственно на осуществленные перевод и иную переработку другого (оригинального) произведения». И далее: «Переводчик, составитель либо иной автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения» (см. п. 3 ст. 1260 ГК РФ).

Возникает вопрос: каковы основания получать разрешение у автора первоначального произведения для создания перевода на его основе?

Результаты исследований

Согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ: «Авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования». Аналогичное положение содержится в ст. 2 Международного соглашения ВОИС: «авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции как таковые». Аналогичное положение содержится в п. 2 ст. 9 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ТРИПС: «Охрана авторских прав распространяется на выраженные в объективной форме результаты творчества, но не на идеи, процессы, методы работы или математические концепции как таковые» [5, с. 59].

Самостоятельность, оригинальность произведения, выявление факта его переработки — ключевые вопросы авторского права. Так, Президиум ВАС РФ указал, что «наличие исключительных прав у истца на свое картографическое произведение не препятствует иным лицам (в том числе ответчику) самостоятельно создавать на основе той же исходной информации иные карты».

На основании приведенных положений национального и международного права ряд исследователей считает, что упомянутым институтом охраняется только форма произведения, а не его содержание. Но тогда получается, что автор перевода, использовавшего только содержание первоначального произведения, не обязан получать разрешение у автора первоначально произведения в соответствии с упомянутой догмой,

так как при переводе меняется форма (внешний вид) первоначального произведения, а значит, речь должна идти о создании нового независимого произведения [6, с. 34; 7, с. 52].

Как следует из источников [1–3], для перевода не имеет какого-либо значения сохранение формы произведения. Для перевода важно сохранение основного содержания, сути, основной мысли, идеи первоначального произведения. В требованиях к любому переводу говорится о том, что необходимо правильно понять содержание первоначального произведения, точно и полно передать его содержание. В работе [8] автор добавляет, что «если буквальный перевод предложения хорошо передает его смысл и соответствует нормам русского языка, нет оснований изменять его».

В источнике [9, с. 27] говорится о том, что при переводе сохраняется так называемая «внутренняя форма» произведения. Однако точное определение для вновь вводимого понятия не приводится, а сообщается, что внутренняя форма — это образы. В связи с этим возникает как минимум два вопроса: как быть с охраной и переводом научных произведений, свободных от образов; зачем вводить новое словосочетание «внутренняя форма», если есть другие термины — образы, смысл. Напомним, что, как мы указывали выше со ссылкой на работы ряда авторов, для признания перевода таковым необходимо сохранения смысла, основного содержания, а не надуманной «внутренней формы» произведения. Таким образом, использование некоторыми исследователями понятия «внутренняя форма» нельзя признать удачным, так как упомянутый термин ими не определен, не содержится в требованиях к переводам, дублирует известные понятия, не разъясняет, а вносит дополнительную неопределенность.

Итак, перевод — это создание нового произведения на базе первоначального, в котором сохраняется смысл, основное содержание произведения, его суть, но изменяется форма произведения.

Обратим внимание на то, что догма охраны формы произведения берет начало от названия института авторского права: «копирайт», что дословно означает право на копирование. Последний вывод подтверждает мысль о том, что законодатель, не дав определения термину «форма», изначально понимал под ним ее основное значение — внешний вид, видимость [4]. Таким образом, легко заметить, что любой перевод не является буквальной копией оригинала. Он не сохраняет, а наоборот, призван изменить первоначальный текст, а следовательно, форму (внешний вид) по определенным правилам. При этом основное содержание произведения, суть должны остаться [5, с. 59].

Заключение

Национальное и международное законодательство в области авторского права, обращая внимание на необходимость выражения произведения в какой-либо форме, прямо не запрещает охрану содержания произведения.

Международные соглашения и национальное авторское право охраняет переводы. При создании перевода сохраняется смысл, основное содержание первоначального произведения, в то же время форма (внешний вид) нового произведения отличается от формы первоначального произведения.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в произведении могут охраняться как его форма (внешний вид), так и смысл (основное содержание).

Литература

1. Семенов А.Л., Нелюбова Н.Ю., Ершов В.И. Анализ текста как средство обучения иностранному языку и переводу // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2012. № 1. С. 23–29.
2. Артемьева Ю.В., Миронов Н.С. Адекватность перевода, или перевод с русского на русский язык // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2014. № 3. С. 102–113.
3. Норд К. «Приобретения в переводе»: как благодаря переводу возрастает значение исходного текста // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2011. № 14. С. 57–65.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (онлайн версия). URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-32635.htm> (дата обращения: 04.06.2016).
5. Штенников В.Н. Форма выражения и содержание произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2013. № 4. С. 56–62.
6. Штенников В.Н., Беляева И.А., Штенников И.В., Зяблова А.Ю. Форма и содержание произведения // Юридическое образование и наука. 2008. № 2. С. 34–35.
7. Беляева И.А., Штенников И.В., Зяблова А.Ю., Штенников В.Н. «Исполнения» в четвертой части ГК РФ // Юрист. 2008. № 12. С. 50–53.
8. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е издание, переработанное. М. : Флинта: Наука, 2003.
9. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М. : Юридическая литература, 1963.

References

1. Semenov A.L., Nelyubova N.Yu., Ershov V.I. Analysis of the text as a means of teaching foreign language and translation // Vestnik of the Russian University of friendship of peoples. Series: Education Issues. Languages and profession [Vestnik Rossiyskogo universiteta drugby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya. Yasyki I spezialnost]. 2012. No. 1. S. 23–29.
2. Artemiev Yu., Mironov N. With. The adequacy of translation, or translation from Russian at the Russian language // Vestnik of Moscow University. Series 22: The Theory of translation [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda]. 2014. No. 3, p. 102–113.
3. Nord K. «Acquiring the translation»: the translation increases the value of the original text] // Vestnik of Nizhny Novgorod state linguistic University N. Dobrolyubova [Vestnik Nigegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im N.A. Dobrolyubova]. 2011. No. 14, p. 57–65.
4. Dictionary of S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. Explanatory dictionary of Russian language (online version). URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-32635.htm> (reference date: 04.06.2016).
5. Shtennikov V.N. A form of expression and content works // Intellectual property. [Intellektualnaya sobstvennost. Avtorskoe I smegnye prava]. Copyright and related rights. No. 4, 2013, pp. 56–62.
6. Shtennikov V.N., Belyaeva I.A., Sannikov I.V., Zablova A.Yu. Form and content of the work // Legal education and science [Yuridicheskoe obrasovanie i nauka]. 2008. No. 2. S. 34–35.
7. Belyaeva I.A., Sannikov I.V. Zablova A. Yu., Shtennikov V.N. «Performance» in the fourth part of the civil code // The Lawyer [Yurist]. 2008. No. 12, p. 50–53.
8. Nelyubin L.L. Explanatory translational dictionary. 3rd edition, revised [Tolkovyi perevodcheskii slovar. 3-e izdanie, pererabotannoe]. M. : Flinta: Science, 2003.
9. Jonas V.Y. the Criterion of creativity in copyright law and jurisprudence. M. : Legal literature [Yuridicheskaya literatura], 1963.

Нарушение исключительного права на товарный знак: проблемы формального подхода судов

Храмичева Е.А.,
Леликова Ю.В.*

Цель. Споры, связанные с нарушением исключительного права на товарный знак, занимают центральное место в общем числе дел в области интеллектуальных прав. Проблемы, возникающие в ходе рассмотрения данной категории дел, в частности формальный подход судов, обуславливают необходимость принятия концептуальных решений. **Методология:** общенаучные принципы анализа, синтеза, аналогии, моделирования, обобщения, абстрагирования; частно-научные методы: формально-юридический, системно-функциональный, метод толкования правовых норм. **Выводы.** Практика российских судов в области обеспечения защиты исключительного права на товарный знак носит поверхностный характер. Судами не принимается во внимание ряд существенных обстоятельств, в частности, вопрос о сходстве до степени смешения сравниваемых обозначений разрешается с позиции рядового потребителя без учета специальных познаний. Зачастую судами не учитываются в качестве доказательств представленные сторонами материалы, например заключение специалиста (экспертиза). Для более правильного и объективного разрешения такой категории дел необходимо принятие унифицированного документа, соответствующего требованиям современного законодательства и служащего руководящим началом для судебного применения. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование направлено на критическую оценку рассматриваемых явлений и процессов, складывающихся в сфере нарушения исключительного права на товарный знак. На примере реальных судебных дел выявлены наиболее частые и значимые группы нарушений, допускаемых судами. По результатам проведенной работы сформулированы выводы и предложения, которые в дальнейшем могут быть использованы для разработки и применения в практической деятельности.

Ключевые слова: несанкционированное использование тождественного обозначения, однородность товара, вероятность смешения, нарушение, формальный подход, доказательства, исследование специалиста, экспертиза, согласие правообладателя, совокупность элементов товарного знака, различительная способность.

Purpose: Disputes relating to infringement of the exclusive trademark rights are central to the overall number of cases in the field of intellectual property rights. Problems arising during the examination of this category of cases, in particular, the formal approach of ships necessitates the adoption of conceptual solutions. **Methods:** general scientific principles of analysis, synthesis, analogy, modeling, generalization, abstraction; private-scientific methods: formal-legal, system-functional interpretation of legal norms method. **Results:** The practice of Russian courts in the field of protection of the exclusive right to the trademark is superficial. The courts do not take into account a number of important factors could cause, in particular, the question of similarity confusingly comparable designations permitted from a position of the ordinary consumer, excluding special knowledge. Often the courts are not considered as evidence submitted by the parties materials, such as the conclusion of a specialist (expert). For a more correct and objective resolution of this category of cases it is necessary to adopt a unified document that meets the requirements of modern legislation and employee guiding principle for trial use. **Discussion:** The study is aimed at a critical evaluation of the considered phenomena and processes emerging in the field of infringement of the exclusive right to the trademark. For example, the actual court cases revealed the most frequent and important group of violations committed by the courts. By results of the carried-out work conclusions and offers which can be used further for development and application in practical activities are formulated.**

Key words: illegal use of the identical designation, product homogeneity, the likelihood of confusion, breach, formal approach, evidence, specialist investigation, opinion, consent of the copyright owner, a set of elements of the trademark, distinctiveness.

* Храмичева Елена Андреевна, магистрант, Юридический институт Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», юристконсульт юридического отдела ООО «Газпром межрегионгаз Владимир». Электронный адрес: elena_hrami4ewa@bk.ru

Леликова Юлия Викторовна, доцент кафедры финансового права и таможенной деятельности Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», кандидат юридических наук. Электронный адрес: lelikova_yulia@mail.ru

Рецензент: Городов Олег Александрович, член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС

** Violation of an exclusive right to the trademark: problems of a formalistic approach of courts

Khramicheva E.A., undergraduate of Law Institute of the Federal state budgetary educational institution of higher education «Vladimir State University named by A.G. and N.G. Stoletovs» (VSU), legal adviser of legal department of LLC «Gazprom Mezhhregiongaz Vladimir». E-mail address: elena_hrami4ewa@bk.ru

Lelikova Yu.V., associate professor of department of Financial law and custom activity of the Law Institute of the Federal state budgetary educational institution of higher education «Vladimir State University named by A.G. and N.G. Stoletovs» (VSU), PhD, candidate of legal sciences. E-mail address: lelikova_yulia@mail.ru

Reviewer: Gorodov O.A., member of editorial board, Professor of Law Faculty of St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, the Judge of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the RSRIIP

Дела о нарушении исключительных прав на товарные знаки в настоящее время превалируют в общем числе рассматриваемых судами споров в сфере интеллектуальной собственности [1, с. 1].

Согласно пункту 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Основными элементами объективной стороны правонарушения выступают:

- несанкционированное использование тождественного (сходного) с товарным знаком обозначения;
- однородность товаров, маркируемых обозначениями правообладателя и нарушителя;
- вероятность смешения как последствие незаконного использования чужого товарного знака [10, с. 7].

При рассмотрении российскими судами дел о нарушении прав на товарные знаки зачастую наблюдается формальный подход к установлению факта нарушения исключительного права. Приведем конкретные примеры из судебной практики.

ООО «Медэкспорт — Северная звезда» обратилось с иском в Арбитражный суд Тюменской области к ООО «М-Фарм» о взыскании компенсации в размере 1 000 000 рублей за нарушение исключительного права на товарный знак «ФАРМАКОПЕЙКА» и запрете ответчику любого использования этого товарного знака [5, с. 1]. Решением Арбитражного суда иски были удовлетворены в полном объеме. Апелляционная инстанция поддержала данное решение. Постановлением Суда по интеллектуальным правам решения судов первой и апелляционной инстанции были оставлены без изменения, а кассационная жалоба ООО «М-Фарм» без удовлетворения.

Суть данного спора сводится к следующему. ООО «М-Фарм» на вывесках семи аптек использует словесное обозначение «ФАРМКОПЕЙКА. АПТЕКА ОТ СКЛАДА». Правообладатель полагал, что ответчик без его согласия использует в своей деятельности обозначение, сходное с его товарным знаком, чем нарушает его исключительные права.

Суд признал доказанным тот факт, что товарный знак истца и обозначение, используемое ответчиком, сходны до степени смешения по фонетическому, семантическому и графическим признакам. Вместе с тем было доказано использование сравниваемых обозначений для однородных товаров 5-го класса МКТУ (Международная классификация товаров и услуг).

Кроме того, в действиях ответчика было установлено нарушение части 1 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон), о чем свидетельствует решение УФАС по Тюменской области, однако никаких мер по устранению правонарушения предпринято не было [6, с. 1]. В этой связи следует подчеркнуть, что в действующей редакции Закона предусмотрен запрет действий, ведущих к смешению товара, применительно к случаям незаконного использования интеллектуальной собственности, однако смешение возможно и в иных случаях (например, при копировании внешнего вида, упаковки,

этикетки, цветовой гаммы) [9, с. 24]. Исходя из принципов разумности и справедливости, необходимости сохранения баланса прав и законных интересов сторон, а также соразмерности компенсации нарушения, размер компенсации за незаконное использование товарного знака был признан обоснованным и взыскан в полном объеме.

Представляет интерес позиция суда по поводу кассационного довода вышеуказанного предприятия ООО «М-Фарм» о приобщении в качестве доказательств исследования, проведенного специалистом, который не может рассматриваться в качестве эксперта в данной области.

Вопреки данному доводу, суд отмечает, что исследование является письменным доказательством, следовательно, суды оценили его по законодательным правилам во взаимной связи с другими доказательствами. Суд по интеллектуальным правам указал, что вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы (пункт 13 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности) [2, с. 1].

Представляется, что исследование, проведенное специалистом по факту разрешения вопроса о сходстве до степени смешения обозначений, может содержать выводы, сходные с заключением эксперта (при проведении экспертизы), поскольку требуют специальных познаний. Таким образом, судами первой и апелляционной инстанции самостоятельно был проведен анализ сравниваемых обозначений и вынесено мотивированное решение относительно сходства изображений.

В данном случае заключение специалиста рассматривается судом как письменное доказательство, однако представленное в рамках судебного заседания исследование содержит выводы, полученные лицом, имеющим специальные познания, что фактически позволяет судить о проведенной экспертизе.

Как верно отмечает Д.Б. Данилов, судебным доказательством по делу является заключение эксперта, сформулированное на основании проведенной экспертизы, но не экспертиза как способ исследования [12, с. 33]. В свою очередь представляемые сторонами практические исследования, выполненные специалистами, должны иметь статус экспертизы и приниматься судом в качестве доказательств по делу для последующего изучения.

В развитие приведенного довода необходимо обратиться к следующему примеру правоприменительной практики.

Компания RobertBoschGmbH обратилась в Арбитражный суд Рязанской области к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на словесный товарный знак «BOSCH» [4, с. 1]. Исковые требования по данному делу были удовлетворены в части взыскания компенсации (при этом размер снижен с 50 000 руб. до 10 000 руб.), в удовлетворении требований, заявленных в кассационной жалобе, Суд отказал. В обоснование доводов, изложенных в жалобе, предприниматель ссылался на необоснованный отказ суда в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание эксперта,

однако ввиду отсутствия необходимости приобщения такого заключения в качестве доказательства по делу данное ходатайство было отклонено судами.

Из обстоятельств рассматриваемого спора видно, что судами не просто не учитываются доказательства, содержащие признаки исследований специалиста (либо реальных заключений эксперта), но они и не приобщаются в качестве доказательств. При этом в обоснование правомерности отказа в приобщении суды ссылаются лишь на положения, отраженные в актах высших судов, а не на «букву закона».

В ходе разрешения подобных споров наблюдаются и другие факты формального изучения и методики исследования представленных в качестве доказательств материалов. В частности, выводы о наличии или отсутствии смешения спорных обозначений строятся на основании анализа отдельных элементов, а не их совокупности.

С учетом сказанного представляется обоснованным рассмотреть Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 ноября 2015 г. по делу № А55-1744/2015. ООО «Холдинговая компания «Бизнесинвестгрупп» обратилось в суд с иском к ООО «Омега» о нарушении исключительного права на товарный знак и запрете использования обозначения «Омега» в наименовании торгового предприятия. Судами первой и апелляционной инстанции по данному делу в удовлетворении исковых требований было отказано.

При рассмотрении Судом по интеллектуальным правам кассационной жалобы по этому спору было также отказано в защите исключительного права. Несмотря на это, был выявлен ряд фактов неправильного применения правовых норм судами первой и апелляционной инстанции. Так, выводы судов первой и апелляционной инстанции об отсутствии сходства сравниваемых обозначений и вероятности их смешения в глазах потребителей не согласуются с позициями Президиума ВАС РФ, согласно которым вывод о сходстве делается на основе восприятия не отдельных элементов, а товарного знака в целом. Судебная коллегия соглашается с доводом кассационной жалобы относительно однородности деятельности компаний, использующих спорное обозначение. Вместе с тем однородность товаров, маркируемых правообладателем и нарушителем, является одним из элементов объективной стороны правонарушения, предусмотренного п. 3 ст. 1484 ГК РФ.

Практический интерес представляет спор по товарному знаку «С ПЫЛУ, С ЖАРУ», возникший между компаниями ООО «ЛИНА» и ООО «Макдоналдс», о взыскании компенсации в размере 1 000 000 рублей и запрете использования спорного обозначения [3, с. 1]. Здесь суды необоснованно подвергали оценке размер шрифта обозначения, место его размещения на упаковке, наличие обозначений других правообладателей и иные факты, которые не имеют значения при квалификации незаконного использования товарного знака, а лишь могут быть приняты во внимание при определении сходства сравниваемых обозначений.

Внимания в рассматриваемом аспекте заслуживает Постановление Президиума ВАС РФ от 18 июля 2006 года № 2979/06 по делу № А40-63533/04-67-642.

В данном случае рассматривалось заявление ООО «Вена» об оспаривании решения Палаты по патентным спорам об отказе в удовлетворении возражения против регистрации товарного знака «AMRO НЕВСКОЕ», с оставлением в силе регистрации этого товарного знака за обществом «Блэк Джэк-1». По мнению ВАС РФ, вывод судов апелляционной и кассационной инстанции по вопросу высокой различительной способности товарного знака, а также отсутствия однородности товаров не основан на законе и сделан без учета обстоятельств, имеющих значение для дела. Кроме того, суд отмечает, что вышеуказанное обозначение в течение нескольких лет выступает одним из наиболее популярных пивных брендов в России и обладает существенной различительной способностью для потребителей.

Возвращаясь к вопросу о допустимости определенных видов доказательств, применительно к спорам, вытекающим из незаконного использования товарных знаков, необходимо обратить внимание на следующее дело.

9 апреля 2016 г. Судом по интеллектуальным правам было рассмотрено заявление компании Маасланд Н.В. / Maasland N.V. о признании недействительным решения Роспатента от 21.10.2015 № 0000846849, принятого по результатам рассмотрения возражения на решение Роспатента от 07.10.2014 об отказе в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации товарному знаку «DISCOVERY» по международной регистрации [14, с. 1].

Принимая решение об отказе в предоставлении на территории Российской Федерации правовой охраны указанному товарному знаку в отношении товаров, Роспатент указал на несоответствие товарного знака требованиям подп. 2 п. 6 ст. 1483 ГК РФ. В частности, Роспатент установил, что заявленный товарный знак тождественен товарному знаку «DISCOVERY» по свидетельству Российской Федерации № 298842, зарегистрированному в отношении однородных товаров, правообладателем которого является компания Ягуар Лэнд Ровер Лимитед / JaguarLandRoverLimited.

При этом Роспатентом не было принято письмо — согласие правообладателя противопоставленного товарного знака в связи с наличием тождества сравниваемых товарных знаков, однородности товаров, поскольку «роботы, системы, устройства (мобильные устройства)», для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак заявителя, представляют собой автоматические устройства, которые являются частным случаем «машин», в отношении которых зарегистрирован противопоставленный товарный знак.

Представляется, что согласие правообладателя (в данном случае письмо-согласие) не играет существенной роли при разрешении спора, что является неверным.

Как видим, практика российских судов в области обеспечения защиты исключительного права на товарный знак носит поверхностный характер. Так, законодатель прямо указывает, что «никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения», следовательно, если правообладатель дает свое согласие на использование в деятельности владельца сходного обозначения, то нарушение исключительного права отсутствует.

В то же время при вынесении решения по делу факты, подтверждающие такое согласие, не принимаются во внимание.

Таким образом, необходимо сделать ряд выводов.

1. В процессе рассмотрения споров, связанных с нарушением исключительных прав на товарный знак, судами не принимается во внимание ряд существенных обстоятельств. В частности, вопрос о сходстве до степени смешения сравниваемых обозначений разрешается с позиции рядового потребителя без учета специальных познаний. С точки зрения обобщенной судебной практики заключения эксперта (специалиста) не имеют существенного значения для принятия решения и в качестве доказательств, как правило, не приобщаются либо приобщаются как письменные доказательства. Вместе с тем Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) прямо не предусматривает такого положения, напротив, суд должен принимать решения исходя из принципов всестороннего, полного и объективного исследования доказательств, представленных сторонами (ч. 1 ст. 71 АПК РФ). С другой стороны, подход анализа спорного обозначения с позиции простого обывателя очень важен, поскольку возможна вероятность введения потребителя в заблуждение. Это обуславливает необходимость учета судами дополнительных обстоятельств, указывающих, например, на цель использования нарушителем обозначения, характер его деятельности, уровень различительной способности товарного знака и другие факторы.

2. При установлении однородности товаров, относящихся к товарному знаку, должны приниматься во внимание следующие критерии: вид товаров, вид материала изготовления, потребительские свойства и функциональное назначение, круг потребителей, взаимодополняемость (взаимозаменяемость) товаров и условия их реализации. Так, однородность признается по факту, если товары по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения. Основные признаки определения степени смешения обозначений закреплены в Методических рекомендациях по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство (утв. Приказом Роспатента от 31.12.2009 № 197). Как было отмечено ранее, однородность маркируемых товаров выступает одним из элементов объективной стороны нарушения исключительного права на товарный знак, несмотря на это, признак однородности не всегда правильно определяется судами.

3. Зачастую допускаются неточности в вопросах выявления уровня степени смешения спорных обозначений, так как берутся к учету отдельные виды элементов, а не их совокупность. Ведь при определении степени смешения товарного знака важно именно общее впечатление.

4. Таким образом, для более правильного и объективного разрешения дел в сфере нарушения исключительных прав на товарный знак необходимо принятие унифицированного документа, который бы соответствовал законодательным нормам и смог бы устранить имеющиеся недостатки судебной практики. Данный документ должен включать в себя положения, касающиеся условий допустимости определенных видов доказательств (например, экспертизы) по таким спорам и

критериев их приобщения, а также рекомендаций для судов по вопросу более точного определения степени смешения товарного знака и спорного обозначения, а также однородности товаров, маркируемых правообладателем и нарушителем.

Литература

1. Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам (кассационная инстанция) за первое полугодие 2015. Режим доступа: http://ipc.arbitr.ru/files/pdf/otchet_f4a_1h_2015.pdf (дата обращения: 19.05.2016).
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 // ИПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 № 16577/11 по делу № А40-2569/11-27-22 // ИПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.05.2016 по делу № А54-697/2015 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Режим доступа: <http://ipcmagazine.ru/news/3364-news2209> (дата обращения: 21.05.2016).
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.04.2016 № С01-61/2016 по делу № А70-5860/2015 // ИПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление УФАС по Тюменской области № А15/312-04 от 15.01.2016. Режим доступа: <http://solutions.fas.gov.ru/to/tyumenskoe-ufas-rossii/a15-312> (дата обращения: 19.05.2016).
7. Андрощук Г. Дело «золотых медведей»: коллизия товарных знаков // ИС. Промышленная собственность. 2016. № 2. С. 48–59.
8. Афанасьева Е.Г. Ответственность за нарушения исключительных прав на товарные знаки и иные средства индивидуализации // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 52–59.
9. Варламова А.Н. Недобросовестная конкуренция: направления совершенствования правового регулирования // Юрист. 2015. № 1. С. 23–30.
10. Ворожевич А.С. Незаконное использование товарного знака: понятие, меры ответственности // Вестник гражданского права. 2015. № 6. С. 15.
11. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза в гражданском судопроизводстве: востребованность и компетенции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 17–21.
12. Данилов Д.Б. К вопросу о признании использования товарного знака незаконным в арбитражном суде: теоретические и практические аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С. 32–36.
13. Никулина В.С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией. М.: Статут, 2015. 208 с.
14. Оганесян А.Н. Суд по интеллектуальным правам поддержал вывод Роспатента по товарному знаку «DISCOVERY» // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Режим доступа: <http://ipcmagazine.ru/news/3340-news2191> (дата обращения: 19.05.2016).
15. Тюлькин А. Средства индивидуализации: охрана интересов потребителей // ИС. Промышленная собственность. 2016. № 1. С. 69–74.
16. Хлюстов П. Внесудебная экспертиза в гражданском и арбитражных процессах // ЭЖ-Юрист. 2016. № 8. С. 4.

References

1. Androschuk G. The case of «golden bear»: a conflict of trademarks. IS. Promyshlennaya sobstvennost. — EC. Industrial property, 2016, no. 2. pp. 48–59 (in Russian).
2. Afanaseva E.G. Responsibility for violation of exclusive rights to the trademark and other means of individualization. Predprinimatelskoe pravo. — Business Law, 2015, no. 2. pp. 52–59 (in Russian).
3. Varlamova A.N. Unfair competition: ways of improving legal regulation. Yurist. — Lawyer, 2015, no. 1. pp. 23–30 (in Russian).
4. Vorozhevich A.S. Illegal use of a trademark: the notion of responsibility measures. Vestnik grazhdanskogo prava. — Civil Law Bulletin, 2015, no. 6, p. 15 (in Russian).
5. Galyashina E.I. Forensic linguistic expertise in civil proceedings: the relevance and competence. Zakonyi Rossii: opyt, analiz, praktika. — Russian Laws: experience, analysis, and practice, 2015, no.10, pp. 17–21 (in Russian).
6. Danilov D.B. On the question of the recognition of the illegal use of the trademark in arbitration: theoretical and practical aspects. Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — Arbitration and civil procedure, 2014, no. 7, pp. 32–36 (in Russian).
7. Nikulina V.S. Pravovaya zaschita tovarnogo znaka i borba s nedobrosovestnoy konkurentsiey [Legal protection of a trademark and the fight against unfair competition]. Moscow, Statut Publ., 2015. 208 p.
8. Oganesyanyan A.N. Court for intellectual property rights supported by the conclusion of Rospatent trademark «DISCOVERY». Zhurnal Suda po intellektualnyim pravam. — Journal Court for intellectual property rights. Access mode: <http://ipcmagazine.ru/news/3340-news2191> (date of the application: 19.05.2016).
9. Tyulkin A. Means of individualization: the protection of consumers' interests. IS. Promyshlennaya sobstvennost. — EC. Industrial property, 2016, no. 1, pp. 69–74 (in Russian).
10. Hlyustov P. Extrajudicial expertise in civil and arbitration proceedings. EZh-Yurist. — PE-Lawyer, 2016, no. 8, p. 4 (in Russian).

Договор коммерческой концессии как основание для использования коммерческого обозначения: дискуссионные вопросы

Верхолётов М.А. *

Цель. Договор коммерческой концессии как основание для использования коммерческого обозначения является наиболее распространенным договором в существующем гражданском обороте. При этом часто возникают теоретические и практические вопросы по его использованию для целей передачи прав на коммерческое обозначение третьим лицам. В статье исследуются дискуссионные вопросы передачи прав на коммерческое обозначение, а также предлагаются пути совершенствования действующего законодательства Российской Федерации. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, договор коммерческой концессии не является единственным правовым инструментом для передачи прав на коммерческое обозначение. И хотя на сегодняшний день он является наиболее удобным, в законодательстве существует также конструкция лицензионного договора, которая в настоящее время не используется в указанных правоотношениях, но может быть использована даже более эффективно. Во-вторых, сам по себе договор коммерческой концессии следует усовершенствовать для большего удобства участников гражданского оборота. Например, допустить передачу не только комплекса прав, включающих права на деловую репутацию, коммерческий опыт и другие объекты, входящие в предмет договора в настоящее время, но и права на каждый из этих объектов по отдельности. В-третьих, в законодательство необходимо внести изменения, касающиеся более четкого определения используемых в положениях Гражданского кодекса РФ формулировок, в том числе касающихся деловой репутации и коммерческого опыта. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет теоретические исследования как правовой природы коммерческих обозначений, так и положений о договоре коммерческой концессии. С практической точки зрения в статье предлагается ряд механизмов по упрощению гражданского оборота и более активному вовлечению в него объектов интеллектуальной собственности и приравненных к ним средств индивидуализации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, коммерческое обозначение, использование коммерческого обозначения, исключительное право на коммерческое обозначение, передача исключительного права, коммерческая концессия, лицензионный договор, деловая репутация, нарушение деловой репутации, коммерческий опыт, ноу-хау, предприятие как имущественный комплекс, изменение договора коммерческой концессии, прекращение договора коммерческой концессии.

Purpose. The commercial concession agreement as the basis for the use of commercial name is the most common agreement in the existing public circulation. This also leads to theoretical and practical issues for its use for the purposes of the transfer of rights to the commercial name to any third persons. The article examines the controversial issues of the transfer of rights to the commercial name and suggest ways to improve the current legislation of the Russian Federation. **Methods.** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, deduction, legalistic method, interbranch legal research. **Results.** At first, the commercial concession agreement is not the only legal instruments for the transfer of rights to the commercial name. And although today he is most comfortable to use. In the legislation there is also the design of the license agreement, which is currently not used in these relationships, but can be used even more efficiently. Secondly, the commercial concession agreement should be improved for convenience of participants of civil turnover. For example, to prevent not only the transfer of complex rights, including rights to goodwill, business experience and other objects included in the subject matter of the agreement currently, but each of these rights separately. Thirdly, legislation is necessary to make changes concerning more precise definition used in the provisions of the Civil code of the Russian Federation, including goodwill and commercial experience. **Discussion.** The study develops and refines the theoretical research of legal nature of commercial name and the provisions on the commercial concession agreement. From a practical point of view, the paper proposes a number of instruments for the simplification of civil turnover, and more active involvement of intellectual property and facilities of individualization.**

Key words: intellectual property, facilities of individualization, commercial name, use of the commercial name, exclusive right for a commercial name, commercial concession, transfer of exclusive rights, license agreement, goodwill, violation of goodwill, business experience, know-how, enterprise as a property complex, changing of the commercial concession agreement, termination of the commercial concession agreement.

* Верхолётов Максим Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Марийского государственного университета. Электронный адрес: maxlawyer@km.ru
Рецензент: Калятин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук

** **The commercial concession agreement as the basis for the use of commercial name: discussion questions**
Verkholetov M.A., PhD in Law, Associate Professor at the Department of civil law and process of The Mari State University. E-mail: maxlawyer@km.ru
Reviewer: Kalyatin V.O., Member of editorial board, Chief Lawyer in Intellectual Property «ROSNANO» Professor of the Russian School of Private Law, PhD in Law

Проблема передачи прав на коммерческое обозначение является в настоящее время достаточно актуальной. Не все предусмотренные ГК РФ механизмы реализации этого права являются удобными, поэтому многие из них на практике фактически не используются. При этом наиболее часто применяется правовая конструкция договора коммерческой концессии, но и в данной правовой конструкции существует много дискуссионных вопросов, которые неодинаково раскрываются как в судебной практике, так и в теоретических исследованиях.

Договор коммерческой концессии (Глава 54 ГК РФ) в наибольшей степени отходит от концепции неотделимости коммерческого обозначения от предприятия как имущественного комплекса (в отличие от договора продажи или аренды предприятия), равно как наиболее напоминает лицензионный договор, применение которого для коммерческих обозначений по каким-то причинам не предусмотрено. Более того, в п. 4 ст. 1027 ГК РФ это сходство находит подтверждение — к договору коммерческой концессии соответственно применяются правила раздела VII ГК РФ о лицензионном договоре, если это не противоречит положениям настоящей главы и существу договора коммерческой концессии.

В то же время договор коммерческой концессии по своей правовой природе в значительной степени шире лицензионного договора, о чем свидетельствует его предмет, изложенный в п. 2 ст. 1027 ГК РФ: договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (в частности, с установлением минимального и (или) максимального объема использования), с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг). Таким образом, по договору коммерческой концессии в пользование передается целый комплекс нематериальных активов, часть из которых даже нельзя оценить с помощью привычных средств оценки [2, с. 31].

В п. 1 ст. 1027 ГК РФ говорится об исключительных правах на товарные знаки (знаки обслуживания), коммерческие обозначения и секреты производства (ноу-хау) [10, с. 90]. Причем исключительное право на коммерческое обозначение по договору коммерческой концессии может передаваться не в составе общего имущества предприятия, а в целях формирования нового предприятия с использованием существующего коммерческого обозначения. Именно поэтому в п. 2 ст. 1027 ГК РФ уточняется, что исключительное право передается в комплексе с деловой репутацией и коммерческим опытом правообладателя, что подразумевает наличие какого-то коммерческого опыта и деловой репутации у правообладателя [5, с. 102].

ГК РФ не дает представления о том, что является деловой репутацией, а лишь защищает от распространения не соответствующих ей сведений (ст. 152 ГК РФ). Ничего не разъяснил по этому поводу и Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести

и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». По тексту всего постановления говорится лишь о сведениях, деловую репутацию нарушающих, но ничего не сказано о том, из чего состоит эта деловая репутация. Несколько дальше пошел Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 23.09.1999 № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации», приведя конкретные примеры нарушений деловой репутации, но не установив хотя бы примерный состав сведений, ее составляющих.

Таким образом, понятие деловой репутации в законодательстве отсутствует, хотя многие авторы предлагают свои определения [4, с. 19]. Исходя из формулировок ГК РФ и разъяснений высших судебных инстанций можно сделать вывод, что деловой репутацией юридического лица или индивидуального предпринимателя являются любые сведения о таких лицах, искажение которых способно причинить ущерб их коммерческой деятельности (утрата доверия потребителей, отказ партнеров от совершения сделок и пр.). Как такие сведения могут быть переданы по договору коммерческой концессии, если невозможно даже определить их состав? Представляется, что стороны договора коммерческой концессии могут претендовать на передачу не всех сведений, составляющих деловую репутацию, а только их части, строго определенной в договоре.

Коммерческий опыт — вообще не известное действующему российскому законодательству понятие. Данная категория появилась в ст. 1027 ГК РФ благодаря иностранным источникам, которыми пользовались авторы законопроекта Части II ГК РФ, но дальнейших разъяснений о его природе почему-то не последовало. На возможность требовать роялти за использование коммерческого опыта намекает и ряд межгосударственных соглашений Российской Федерации, но каков механизм такого использования — в них, конечно, не говорится. Например, в Соглашении между Правительством РФ и Правительством Австралии от 07.09.2000 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы» (СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 699. Бюллетень международных договоров. № 5. 2004. Соглашение ратифицировано Федеральным законом от 06.12.2003 № 156-ФЗ) говорится о том, что термин «роялти» означает суммы, выплаченные или начисленные как подлежащие уплате на регулярной основе или периодически, независимо от их определения или метода расчета, в той части, в которой они осуществляются в качестве компенсации за предоставление научного, технического, промышленного или коммерческого опыта или информации.

Руководствуясь вышесказанным, следует сделать вывод, что фактически по договору коммерческой концессии передается только комплекс исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, а деловая репутация и коммерческий опыт не более чем охраняемые по договору от распространения третьим лицам сведения о бизнес-процессах (способах осуществления коммерческой деятельности), осуществляемых у правообладателя [9, с. 182]. Какие-то из этих способов могут входить в состав секрета производства (ноу-хау), а какие-то — представляют самостоятельную ценность и охраняются с помощью режима коммер-

ческой тайны. Но не передаются правообладателем в пользование другой стороне, а лишь становятся известными пользователю в связи с исполнением договора коммерческой концессии. Например, владелец сети кафе может передать по договору коммерческой концессии другой стороне рецепты приготовления пищи (секрет производства), название кафе (коммерческое обозначение) и обучить сотрудников пользователя обслуживанию клиентов (коммерческий опыт). Охраняться при этом будут только права на секрет производства и коммерческое обозначение, а правила обслуживания клиента (стандарты обслуживания) становятся известными пользователю в силу исполнения договора.

Деловая репутация также не переходит к пользователю автоматически в силу подписания договора. Получая в пользование коммерческое обозначение или товарный знак (знак обслуживания) правообладателя, пользователь принимает на себя и ответственность по соблюдению и поддержанию деловой репутации правообладателя, но если к нему не переходят права на коммерческое обозначение или товарный знак (знак обслуживания), к нему не переходит и деловая репутация, поскольку потребитель не будет ассоциировать пользователя с правообладателем. Поэтому при переходе прав только на объект ноу-хау, деловая репутация в пользование явно не переходит, поскольку невозможно определить, что именно она в этом случае собой представляет. По сути, договор коммерческой концессии невозможно заключить только в отношении деловой репутации и/или коммерческого опыта, потому что данные категории не являются самостоятельными объектами гражданско-правовых отношений. В связи с этим основным предметом договора является переход прав на объекты интеллектуальной собственности, а деловая репутация и коммерческий опыт могут фактически и не передаваться.

Так, согласно ст. 1031 ГК РФ правообладатель обязан передать пользователю техническую и коммерческую документацию и предоставить иную информацию, необходимую пользователю для осуществления прав, предоставленных ему по договору коммерческой концессии, а также проинструктировать пользователя и его работников по вопросам, связанным с осуществлением этих прав (п. 1). А если иное не предусмотрено договором, также оказывать пользователю постоянное техническое и консультативное содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации работников; контролировать качество товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) пользователем на основании договора коммерческой концессии (п. 2).

В то же время пользователь на основании ст. 1032 ГК РФ обязан: обеспечивать соответствие качества производимых им на основе договора товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг качеству аналогичных товаров, работ или услуг, производимых, выполняемых или оказываемых непосредственно правообладателем; соблюдать инструкции и указания правообладателя, направленные на обеспечение соответствия характера, способов и условий использования комплекса исключительных прав тому, как он используется правообладателем и пр.

Тем самым договор коммерческой концессии отличается от лицензионного договора, который не предус-

матривает такого тесного сотрудничества лицензиата и лицензиара, хотя и не запрещает его, что позволяет устанавливать договором аналогичные права и обязанности. В ст. 1033 ГК РФ перечислены ограничения прав сторон по договору коммерческой концессии, которые могут дополнительно устанавливаться договором коммерческой концессии, если такие действия не будут ограничивать конкуренцию (территориальные ограничения, местоположение и оформление торговых точек, отказ от заключения аналогичных договоров с конкурентами и пр., причем перечень не является исчерпывающим).

Что действительно уникально для договора коммерческой концессии, так это императивное требование ст. 1034 ГК РФ об ответственности правообладателя за действия пользователя. Такая ответственность может быть в различных случаях солидарной, и субсидиарной, что делает такой договор некомфортным для правообладателя, так как он отвечает не только за свои действия, но и за действия другого участника гражданско-правового оборота. Данное обстоятельство, с одной стороны, требует от правообладателя внимательнее относиться к выбору пользователей, с другой стороны, заставляет включать в договор большое количество ограничений, в результате чего страдают экономические интересы обеих сторон. В связи с этим в отношении товарных знаков (знаков обслуживания) выгоднее заключать лицензионные договоры, но в отношении коммерческих обозначений такая возможность законом не предоставлена [3, с. 52].

Прекращение договора коммерческой концессии тоже имеет свои особенности. В соответствии с п. 1.1. ст. 1037 ГК РФ правообладателю предоставлено специальное право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора коммерческой концессии полностью или частично в случае нарушения пользователем условий договора о качестве производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг, а также грубого нарушения пользователем инструкций и указаний правообладателя, направленных на обеспечение соответствия условиям договора характера, способов и условий использования предоставленного комплекса исключительных прав. Оценка такого рода нарушений является очень субъективной, что фактически позволяет правообладателю в любой момент отказаться от договора [6, с. 51]. Пользователь, сделавший значительные вложения в развитие своего бизнеса под брендом правообладателя, в этой ситуации оказывается сильно зависим от воли другой стороны, что позволяет правообладателю диктовать свои условия достаточно жестко.

Договор коммерческой концессии вообще характеризуется повышенной степенью защиты интересов правообладателя. Единственное, на что реально может рассчитывать пользователь, так это, в случае изменения правообладателем коммерческого обозначения, на продолжение действия договора в отношении нового коммерческого обозначения правообладателя, если пользователь не потребует расторжения договора и возмещения убытков. В случае продолжения действия договора пользователь вправе потребовать соразмерного уменьшения причитающегося правообладателю вознаграждения (ст. 1039 ГК РФ). Хотя такая ситуация вряд ли может возникнуть на практике, поскольку само понятие «изменения коммерческого

обозначения» является весьма неопределенным. Например, у владельца имеется исключительное право на коммерческое обозначение «Пиццерия «Италия», а потом он решил сменить вывеску на «Пиццерия «Итальянская пицца».

На данное обстоятельство указывают и многие исследователи. Так, А.С. Райников полагает: «Если придерживаться той позиции, что с началом использования правообладателем новой вывески никакие изменения в прежнее коммерческое обозначение не вносятся, то пользователь не вправе претендовать на возможность использования нового коммерческого обозначения правообладателя. Однако подобный вывод противоречит сущности франчайзинга, предполагающего осуществление одним лицом предпринимательской деятельности «под маской» другого лица. Если же контрагенты по договору коммерческой концессии, осуществляя одну и ту же предпринимательскую деятельность, функционируют на рынке под разными вывесками, говорить о стремлении сторон к созданию у потребителя иллюзии идентичности соответствующей деятельности не приходится. Приведенные выше рассуждения свидетельствуют о том, что положения ст. 1039 ГК РФ рассчитаны на ситуацию, когда правообладатель прекращает использование прежнего коммерческого обозначения и начинает использование новой вывески. Именно с этого момента договор коммерческой концессии следует считать автоматически измененным, включающим в состав своего объекта исключительное право на новое средство индивидуализации правообладателя» [8, с. 164].

Действительно, в силу п. 2 ст. 1540 ГК РФ исключительное право на коммерческое обозначение прекращается, если правообладатель не использует его непрерывно в течение года. Но это не означает, что в рассматриваемой ситуации речь идет именно о «неиспользовании», так как п. 5 ст. 1539 ГК РФ говорит о том, что правообладатель может предоставить другому лицу право использования своего коммерческого обозначения в порядке и на условиях, которые предусмотрены договором коммерческой концессии. Следовательно, если исключительное право предоставлено третьему лицу в пользование, значит, коммерческое обозначение продолжает использоваться (при условии, что это лицо совершает реальные действия — размещает на вывесках, в интерьере и пр.) [1, с. 65]. Так что говорить о прекращении исключительного права не следует, поэтому и «изменения» коммерческого обозначения в этом случае не происходит.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что такой правовой инструмент как договор коммерческой концессии также является не совсем удобным для большинства случаев передачи права пользования коммерческим обозначением. В этой связи многие исследователи предлагают расширить норму о предоставлении права пользования коммерческим обозначением. Например, О.Н. Никонорова мотивирует это, исходя из следующего: «Зарубежная практика сложилась таким образом, что право на коммерческое обозначение может быть предоставлено по лицензионному договору. Такой порядок действует в ФРГ, Франции, Италии, Испании и в ряде других европейских государств. Подводя итог вышесказанному, отметим: нам представляется, что п. 5 ст. 1539 ГК РФ необходимо изло-

жить в следующей редакции: «Правообладатель может предоставить другому лицу право использования коммерческого обозначения в порядке и на условиях, предусмотренных договором коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ), лицензионным договором (ст. 1235 ГК РФ), а также иными договорами, объектом которых выступает имущественный комплекс, в состав которого входит коммерческое обозначение» [7, с. 112].

Литература

1. Верхолётов М.А. Специфика субъекта права на коммерческое обозначение / М.А. Верхолетов // Вестник МарГУ. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. № 3 (3). С. 63–69.
2. Власенко Я.В. Комплекс исключительных прав как объект договора коммерческой концессии / Я.В. Власенко // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 1. С. 30–33.
3. Воробьев Л.Ю. Коммерческое обозначение в договоре коммерческой концессии / Л.Ю. Воробьев // Право интеллектуальной собственности. 2010. № 4. С. 49–53.
4. Каменева З.В. Деловая репутация как объект гражданского права / З.В. Каменева // Адвокат. 2014. № 5. С. 19–22.
5. Лысенко Е.С. Деловая репутация, коммерческий опыт в предмете договора коммерческой концессии / Е.С. Лысенко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2008. № 1. С. 101–103.
6. Митрофанова Г.А. Изменение и прекращение договора коммерческой концессии / Г.А. Митрофанова // Отечественная юриспруденция. 2016. № 6 (8). С. 50–52.
7. Никонорова О.Н. Понятие и виды форм распоряжения правом на коммерческое обозначение / О.Н. Никонорова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 6. С. 109–112.
8. Райников А.С. Договор коммерческой концессии / А.С. Райников. М.: Изд-во «Статут», 2009. 199 с.
9. Терехова И.О. Особенности коммерческой концессии как предпринимательского договора / И.О. Терехова // Инновационная наука. 2016. № 6–3. С. 182–183.
10. Трофимов В.В. Коммерческое обозначение как объект договора коммерческой концессии / В.В. Трофимов // Человек и общество в системе современных научных парадигм. 2015. № 1 (1). С. 89–91.

References

1. Verkholetov M.A. Spetsifika sub'ekta prava na kommercheskoe oznachenie [The specificity of the subject of the right to commercial name]. Vestnik MarGU. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki — Bulletin of Mari State University. A series of «Historical science. Legal science», 2015, no. 3 (3), pp. 63–69.
2. Vlasenko Ya.V. Kompleks isklyuchitel'nykh prav kak ob'ekt dogovora kommercheskoi kontsessii [The complex of exclusive rights as the object of the commercial concession agreement]. Pravo intellektual'noi sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2016, no. 1, pp. 30–33.
3. Vorob'ev L.Yu. Kommercheskoe oznachenie v dogovore kommercheskoi kontsessii [The commercial name in the commercial concession agreement]. Pravo

intellektual'noi sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2010, no. 4, pp. 49–53.

4. Kameneva Z.V. Delovaya reputatsiya kak ob'ekt grazhdanskogo prava [Goodwill as an object of civil rights]. Advokat — Advocate, 2014, no. 5, pp. 19–22.

5. Lysenko E.S. Delovaya reputatsiya, kommercheskii opyt v predmete dogovora kommercheskoi kontsessii [Goodwill, commercial experience in the subject of the commercial concession agreement]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii — The Bulletin of the Siberian Law Institute FSKN of Russia, 2008, no. 1, pp. 101–103.

6. Mitrofanova G.A. Izmenenie i prekrashchenie dogovora kommercheskoi kontsessii [Amendment and termination of the commercial concession agreement]. Otechestvennaya yurisprudentsiya — Domestic Law, 2016, no. 6 (8), pp. 50–52.

7. Nikonorova O.N. Ponyatie i vidy form rasporyazheniya pravom na kommercheskoe oboznachenie

[Concept and types of forms of exercising the right to commercial name]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika — Laws of Russia: experience, analysis, practice, 2008, no. 6, pp. 109–112.

8. Rainikov A.S. Dogovor kommercheskoi kontsessii [The commercial concession agreement]. Moscow, Id-vo Statut Publ., 2009. 199 p.

9. Terekhova I.O. Osobennosti kommercheskoi kontsessii kak predprinimatel'skogo dogovora [Features of the commercial concession agreement as a business contract]. Innovatsionnaya nauka — Innovative Science, 2016, no. 6–3, pp. 182–183.

10. Trofimov V.V. Kommercheskoe oboznachenie kak ob'ekt dogovora kommercheskoi kontsessii [Commercial name as the object of the commercial concession agreement]. Chelovek i obshchestvo v sisteme sovremennykh nauchnykh paradigim — Man and Society in the Modern Scientific Paradigms, 2015, no. 1 (1), pp. 89–91.

Региональные особенности инновационного развития и формирования рынка интеллектуальной собственности

Голобокова Г.М.*

Цель. В статье на основе презентации одноименного доклада автора, представленного на VIII Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшем в РЭУ им. Г.В. Плеханова 15 мая 2016 г., анализируются состояние, основные проблемы и региональные особенности инновационного развития и формирования рынка интеллектуальной собственности. На основе сравнительного анализа показателей инновационной активности автор с учетом выявленных особенностей инновационного развития регионов на примере Иркутской, Магаданской и Томской областей России предлагает три основные модели инновационной системы региона: модель «Инициатива субъектов инновационной деятельности (СИД)», в которой СИД выступает в роли инициатора инновационной деятельности, а регион вокруг него выстраивает всю инновационную деятельность; модель «Правительственная инициатива», когда региональное правительство выступает в роли инициатора инновационной деятельности, а СИДы вовлекаются в процесс построения инновационной системы; модель «Объюдная инициатива», в которой происходит взаимное участие СИД и регионального правительства в построении инновационной системы региона.

Ключевые слова: инновационное развитие, модели инновационной системы, показатели эффективности, инновационная инфраструктура, интеллектуальная собственность, региональные особенности, субъекты инновационной деятельности.

Purpose. The article, based on the presentation of the same name of the author of the report, presented at the VIII International Forum «Innovative development through the market of intellectual property», held in REU of G.V. Plekhanov, 15 May 2016., analyzes the state of the main problems and regional characteristics of innovation development and the formation of the intellectual property market. **Methods, Results.** On the basis of a comparative analysis of indicators of innovation activity the author based on identified characteristics of innovative development of region on an example of Irkutsk, Magadan and Tomsk regions of Russia offers three basic models of the innovation system of the region: Model «initiative subjects of innovative activity (LED)» in which the LED acts as an initiator innovation, and the region around it builds the entire innovation; model «government initiative», where the regional government is acting as initiator of innovative activity, and LEDs are involved in the process of building the innovation system; model «Mutual Initiative», in which the mutual participation of the LED and the regional government in the construction of the innovation system of the region.**

Key words: innovative development, innovation system model, performance, innovation infrastructure, intellectual property, regional features, subjects of innovation activity.

В настоящий момент перед регионами стоит задача реализации стратегии инновационного развития РФ до 2020 года путем активизации инновационных про-

цессов, что возможно только путем законодательных и институциональных преобразований, среди которых наиболее значимым является создание инновационной экономики на основе развития рынка интеллектуальной собственности (ИС).

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием рынка ИС давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 90-х годов в Китае и, наконец, в 2010 году — в России [1, с. 297]. Можно сказать, что для успешной коммерциализации интеллектуальной собственности (ИС) и развития рынка интеллектуальной собственности в России цивилизованная среда уже создана в рамках Национальной инновационной системы (НИС). Составляющими НИС являются Региональные инновационные системы (РИС), которые формируются в специфических условиях регионов и отличаются друг от друга [2, с. 19–22]. Сравнительный анализ этих отличий позволяет определить необходимые организационные меры в регионах для преобразования научных разработок в объекты интеллектуальной собственности с целью их дальнейшей коммерциализации. Среди характеризующих РИС показателей инновационной экономики регионов (инновационного потенциала и уровня инновационной активности, количества созданных инновационных предприятий и объектов инновационной инфраструктуры, доли инно-

* Голобокова Галина Михайловна, заведующая научно-исследовательским отделом аудита, оценки, экспертизы и стандартизации интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук, профессор

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481), заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор

** **Regional features of innovative development and formation of the intellectual property market**

Golobokova G.M., Head of the Research Department of the audit, evaluation, expertise and intellectual property standards NSRIIP, Doctor of Economics, Professor

Reviewer: Lopatin V.N., scientific director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), CEO of the Corporation's intellectual property NSRIIP, chairman of the National Technical Committee for Standardization «Intellectual Property» (TC-481), head of the Chair for «Intellectual Property Management» REU of G.V. Plekhanov, Doctor of Law, Professor

вационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, количества поданных патентных заявок и оформленных и полученных прав на объекты интеллектуальной собственности) конкретным результатом интеллектуальной деятельности, ее «сухим остатком» является количество поставленных на бухгалтерский учет ИС (коммерциализация ИС).

Наиболее важным моментом в инновационной экономике является то, что ИС реализует функции создания добавочной стоимости, капитализации и инвестиционного ресурса, поэтому правовая охрана ИС — ключевое условие инновационной деятельности, т.к. дает возможность компаниям и в целом регионам получать прибыль от нововведений. При этом следует учесть, что если в научно-технической сфере доля ИС как добавочной стоимости составляет 10–15% от цены реализуемой продукции, то как материальные активы ИС может составлять до 30–50%. Как инвестиционный ресурс ИС может использоваться в качестве залога для получения кредитов, займов, банковских гарантий или быть источником финансирования, в т.ч. в рамках госконтрактов [1, с. 297]. Кроме того, ИС выступает основой для создания малых инновационных предприятий (МИП) в научных и образовательных учреждениях в соответствии с ФЗ-217 от 02.08.2009, формируя предпосылки для быстрой коммерциализации РИД и роста деловой активности в регионах.

Формирование рынка ИС имеет решающее значение для региональной экономики, т.к. стоимость интеллектуальной собственности и доход от ее использования могут быть выявлены только в том случае, когда созданный на основе ОИС инновационный продукт получит признание на рынке.

Учитывая, что в каждом российском регионе переход экономики на инновационный путь развития протекает по-разному, можно выделить отдельные регионы, такие как Томская область, Новосибирская область, Республика Татарстан, являющиеся локомотивом инновационного развития России и, соответственно, имеющие заметные результаты в сфере коммерциализации ИС и выстраивающие механизмы формирования рынка интеллектуальной собственности. Ряд регионов занимает пока аутсайдерское положение в инновационном развитии и тем более в сфере коммерциализации ОИС.

Неравномерность инновационного развития регионов вызвана в первую очередь их различием в географическом положении огромной территории нашей страны, а также другими множественными факторами, среди которых можно отметить разный уровень социально-экономического развития и мотивационных мер, таких как государственные дотации и поддержка со стороны правительства, уровень налогообложения и т.д.

Чтобы определить пути достижения эффективности усилий по построению инновационной экономики на основе формирования рынка интеллектуальной собственности с учетом региональной специфики российских регионов, необходимо было провести анализ для регионов, имеющих различный уровень социально-экономического и инновационного развития, и установить типовые модели инновационного развития регионов.

Так, например, для проведения такого анализа были выбраны Иркутская и Магаданская области, которые имеют схожую структуру экономики, построенную на использовании ресурсно-сырьевого потенциала страны, а также Томская область, успехи инновационного

развития которой базируются на наличии высокого интеллектуального потенциала.

На основе изучения материалов сравнительного анализа инновационной активности субъектов Российской Федерации «Международно принятые определения инноваций и инновационной деятельности», выполненного Центром исследований и статистики науки Министерства образования и науки РФ в 2011 году, были установлены следующие показатели оценки результативности инновационной деятельности в регионах:

1. Занятость в секторе высокотехнологичных услуг.
2. Занятость в секторе высокотехнологичных производств.
3. Число созданных передовых производственных технологий.
4. Число поданных заявок на выдачу патентов на изобретения и полезные модели.
5. Доля организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации.
6. Текущие затраты на исследования и разработки в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг.
7. Инновационные товары, работы, услуги в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.
8. Доля отгруженной инновационной продукции, работ и услуг инновационного характера за пределы Российской Федерации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг.

И хотя согласно Федеральному portalу по научной и инновационной деятельности [6] «Инновационная деятельность — это процесс последовательного проведения работ по преобразованию новшества в продукцию и введение ее на рынок для коммерческого применения», показатели коммерциализации ИС в оценке результативности инновационной деятельности отсутствуют.

В результате анализа установлено, что Магаданская и Томская области находятся в числе лидеров:

— по показателю сводного индекса инновационной активности (значение показателя равно соответственно 0,472 и 0,372);

— по показателю индекса инновационного климата (значение показателя равно соответственно 0,436 и 0,430);

— по показателю индекса результативности инновационной деятельности (значение показателя равно соответственно 0,429 и 0,329).

Однако по показателю индекса инновационного потенциала оценена только Магаданская область (0,551), а по показателю эффективности использования инновационного потенциала оценена только Томская область (0,92).

Анализ показал, что в российских регионах основными условиями, влияющими на успешное развитие инновационных процессов, являются:

1) создание и совершенствование законодательства в инновационной деятельности, способствующего льготному налогообложению инновационного предпринимательства;

2) высокий уровень интереса региональной власти к развитию инновационных процессов в регионе и реализация координационных мероприятий региональной власти по развитию инновационной деятельности и созданию инновационного климата в регионе;

3) наличие развитой инновационной инфраструктуры, составляющей основу РИС для поддержки всех этапов цепочки инновационных процессов, включая коммерциализацию ОИС.

При этом, несмотря на наличие определенных успехов в построении РИС и формировании рынка интеллектуальной собственности, в регионах России существуют еще достаточно серьезные причины сдерживания этих процессов из-за отсутствия:

- 1) должного внимания к закреплению прав на ОИС как в России, так и за ее пределами;
- 2) стратегических ориентиров научно-технической политики на коммерциализацию результатов НИОКР;
- 3) налоговых преференций стимулирования внедрения ИС в хозяйственный оборот;
- 4) эффективных примеров интеграции науки, образования и бизнеса в процессах коммерциализации ИС;
- 5) навыков и компетенций у специалистов технического направления в области коммерциализации РИД;
- 6) достаточного количества квалифицированных кадров в сфере создания и коммерциализации ИС;
- 7) культуры управления в сфере интеллектуальной собственности у руководителей компаний.

Известно, что основой инновационной политики любого региона служит законодательство, регламентирующее данную сферу. Однако, несмотря на большое количество нормативно-правовых актов, регламентирующих отношения в области научной, научно-технической, интеллектуальной и инновационной деятельности, законодательство в этой сфере характеризуется отсутствием комплексности и согласованности.

Необходимо отметить, что ограниченность федерального законодательства, устанавливающего сущность понятий «инновация» и «инновационная деятельность», а также регламентирующего отношения в инновационной сфере, приводит к разработке региональных законодательных актов. Так в исследуемых нами регионах приняты локальные законы об инновационной деятельности [7, с. 460–673]. Как видно из таблицы 1, между регионами имеются различия.

Анализ нормативно-правовой базы исследуемых регионов показал, что в Магаданской области под ин-

новационной инфраструктурой понимается совокупность объектов инновационной деятельности и взаимосвязей между ними, способствующих осуществлению инновационной деятельности, а в Иркутской области под инновационной инфраструктурой рассматриваются конкретно определенные специализированные организации, способствующие развитию инновационной деятельности. Инфраструктура инновационной деятельности Иркутской области достаточно развита и включает более 15 элементов. Иркутская область обладает развитым научно-образовательным комплексом. Этот комплекс в настоящее время включает 9 академических институтов Иркутского научного центра СО РАН, 5 институтов Восточно-Сибирского центра РАНН, НИИ сельского хозяйства, более 20 прикладных научно-исследовательских и проектных институтов. В экономике Иркутской области функционирует ряд конкурентоспособных экспортоориентированных отраслей, которые формируют основной спрос на инновации и активно их внедряют. Также на территории области ведут деятельность более 60 инновационных предприятий малого и среднего бизнеса.

Инновационной деятельностью в Магаданской области начали заниматься сравнительно недавно, лишь в 2007 году [1, с. 78], но Магаданская область уже успела занять второе место в Дальневосточном федеральном округе по количеству организаций, занимающихся инновационной деятельностью, — 35 единиц, и объему инновационных товаров (работ, услуг) — 2,4 млрд рублей. Доля инновационных товаров, работ и услуг составляет 5% в общем объеме отгруженных товаров и является максимальной на Дальнем Востоке. Уровень инновационной активности в Магаданской области ежегодно растет и составляет в настоящий момент 34%. Большая часть малых инновационных предприятий приходилась на сферу связи (19,1%) и обрабатывающие производства (9,1%). Эти предприятия составляют 88,9%, 30,0% и 15,8% от числа обследованных предприятий в соответствующих отраслях. Создано 6 передовых технологий, не имеют аналогов в мире 3 технологии [3, с. 96].

В соответствии с законом Иркутской области от 5 мая 2004 года № 21-ОЗ «Об областной государ-

Таблица 1

Таблица сравнений основных понятий в региональных законах

Понятие	Иркутская область	Магаданская область
Инновационная деятельность	процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки	деятельность, направленная на внедрение новых, еще не получивших массового распространения на территории Магаданской области идей, технологий, видов продукции в сфере труда, производства, управления, науки и социальной сфере
Инновационная инфраструктура	организации, способствующие инновационной деятельности (инновационно-технологические центры, технологические инкубаторы, технопарки, учебно-деловые центры и другие специализированные организации)	совокупность объектов инновационной деятельности и взаимосвязей между ними, способствующих осуществлению инновационной деятельности
Областная государственная целевая инновационная программа	увязанный по финансовому обеспечению, ресурсам, исполнителю и срокам осуществления комплекс инновационных проектов и мероприятий по развитию инновационной деятельности, обеспечивающих эффективное решение проблем научно-технического и социально-экономического развития области	комплексная система целевых ориентиров инновационного развития Магаданской области и планируемых эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров, направленных на реализацию стратегии инновационного развития Магаданской области

ственной поддержке инновационной деятельности», не все участники инновационных процессов могут получить финансовую поддержку, если они не являются объектом инновационной инфраструктуры. В Магаданской области эта проблема была решена за счет создания Реестра субъектов инновационной деятельности, в который включены предприятия и организации, осуществляющие инновационную деятельность в соответствии с законом Магаданской области от 28 апреля 2010 года № 1271-ОЗ «Об инновационной деятельности в Магаданской области».

Принятие региональных законов, ориентированных на решение проблем отдельных субъектов Российской Федерации, носит частный характер и не обеспечивает единое правовое пространство для инновационного развития и формирования рынка интеллектуальной собственности.

Другой важной особенностью инновационного развития регионов является уровень капиталовложений во внедрение инноваций в передовых отраслях экономики. При всем разнообразии альтернативных источников финансирования инновационной деятельности основным из них продолжают оставаться государственные средства. В исследуемых регионах затраты на технологические инновации остаются невысокими. В Иркутской области с 2010 по 2012 год наблюдался скачок затрат на технологические инновации. В Магаданской области, являющейся регионом с депрессивной экономикой, в эти же годы затраты на технологические инновации остались практически неизменными.

В исследуемых регионах наблюдается также невысокая отдача от реализации инноваций. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), соотнеся затраты на технологические инновации к общему объему отгруженных инновационных товаров, работ и услуг, можно отметить, что в Иркутской области на 1 рубль затрат на технологические инновации в 2010 году приходилось 0,23 рубля инновационной продукции, в 2011 г. значение превысило 1 рубль, т.е. затраты на технологические инновации были примерно равны отгруженным инновационным товарам, работам, услугам, а к 2012 году данный показатель увеличился до 1,04. В Магаданской области на один рубль вложенных затрат в 2010 году приходилось 1,74 рубля отгруженной инновационной продукции, 2011 г. — 3,13 рубля, а к 2012 году данный показатель увеличился до 11,75.

Таким образом, данные показывают, что в ряде регионов инновации внедряются недостаточно эффективно, при этом большое влияние на процессы коммерциализации ОИС оказывает активность субъектов малого инновационного предпринимательства.

В Иркутской области локомотивом инновационного развития по созданию малых инновационных предприятий является Иркутский государственный технический университет, на который приходится более половины всех созданных малых предприятий региона в рамках ФЗ № 217.

В Магаданской области, несмотря на невысокую плотность населения и небольшое количество вузов, лидером инновационного развития среди вузов выступает Северо-Восточный государственный университет, который вошел в состав учредителей НП «Северо-восточный центр интеллектуальной собственности». Высокий уровень инновационной активности среди предприятий Магаданской области объясняется высоким уровнем

интереса региональной власти к внедрению инноваций и активной поддержкой участников инновационных процессов через реализацию мероприятий областной целевой программы «Инновационное развитие Магаданской области».

В Иркутской области при активном участии регионального правительства и координационного совета по инновационной деятельности региона создано 15 модулей региональной инновационной инфраструктуры, в то время как в Магаданской области — 7. В Иркутской области более 70% модулей инновационной инфраструктуры создано на базе вузов, среди которых более половины отводится на долю Иркутского государственного технического университета (технопарк, бизнес-инкубатор, 2 представительства фондов, центра трансфера технологий, инновационно-технологический центр). В Магаданской области наблюдается активная инициатива регионального правительства по развитию инновационной деятельности, в которую вузы только начинают включаться.

Учитывая все выявленные особенности инновационного развития регионов, можно предложить следующие модели инновационной системы региона:

1. Модель «Инициатива субъектов инновационной деятельности (СИД)», в которой СИД выступает в роли инициатора инновационной деятельности, а регион вокруг него выстраивает всю инновационную деятельность.

2. Модель «Правительственная инициатива», когда региональное правительство выступает в роли инициатора инновационной деятельности, а СИДы вовлекаются в процесс построения инновационной системы.

3. Модель «Обоюдная инициатива», в которой происходит взаимное участие СИД и регионального правительства в построении инновационной системы региона.

В качестве первой модели можно расценивать инновационную систему Иркутской области, где основным элементом модели построения инновационной системы являются ВУЗы (Иркутский государственный технический университет, Байкальский государственный университет экономики и права), научные центры и бизнес-структуры.

Такая модель построения инновационной системы региона имеет следующие положительные черты:

— объединение элементов инновационной инфраструктуры в единое целое путем концентрации в одном здании или на территории в непосредственной близости друг от друга всех модулей инфраструктуры для повышения экономической эффективности и ускорения реализации инновационных проектов;

— участие представителей науки и частного капитала в коммерциализации ОИС;

— генерация и формирование команд из числа студентов, аспирантов и молодых ученых для реализации инновационных проектов и коммерциализации ОИС.

При этом к недостаткам модели построения «Инициатива СИД» в инновационной экономике региона можно отнести:

— низкую эффективность реализации модели «Тройной спирали» взаимодействия «университет (научный центр) — бизнес — государство», являющейся залогом успешного инновационного, экономического и социального развития региона в следствие слабого интереса регионального правительства к инновационной деятельности;

— недостаточный учет направлений программы инновационного и социально-экономического развития региона в выборе приоритетов инновационной деятельности СИД;

— отсутствие целостного механизма поддержки инновационной деятельности СИД региональным правительством.

Примером построения второй модели инновационной системы региона выступает Магаданская область, где все инициативы исходят от правительства Магаданской области, которое активно привлекает ВУЗы, научные организации и бизнес-структуры к развитию данного направления.

Такая модель построения инновационной системы региона имеет следующие положительные черты:

— правительство региона активно содействует развитию кооперации всех участников инновационной деятельности и разрабатываются комплексные меры поддержки и стимулирования инновационной деятельности в регионе с участием вуза (научного центра);

— правительство региона создает мотивационные механизмы для защиты авторских прав на ОИС;

— приоритетные направления инновационного развития СИД определяются с учетом приоритетных направлений инновационного развития региона.

Однако такая модель построения инновационной системы региона имеет следующие недостатки:

— недостаточно эффективно реализуется «Тройная спираль» взаимодействия «университет (научный центр) — бизнес — государство», где университеты (научные центры) не проявляют должного интереса к участию в инновационных процессах;

— отсутствие системы образования в регионе в сфере интеллектуальной собственности не позволяет активно участвовать в инновационной деятельности с использованием ОИС;

— инновационная деятельность не рассматривается как возможный источник дохода ВУЗов и научных центров.

Третья модель, «Обоюдная инициатива», отличается от других тем, что все участники инновационной деятельности (региональное правительство, ВУЗы, научные учреждения, предпринимательский сектор экономики) заинтересованы в построении инновационной экономики и инициатива в инновационной деятельности исходит от всех ее участников. В такой модели построения инновационной системы успешно реализуется «Тройная спираль» и развитие инновационной деятельности является первоочередной задачей правительства региона. Примером построения инновационной системы региона такого типа может служить Томская область, где инновационная экономика развивается посредством участия всех заинтересованных сторон: правительство, вузы, бизнес-сообщество. В 2005 году она стала одним из 4 регионов — победителей федерального конкурса на создание особой экономической зоны технико-внедренческого типа. Вокруг университетов как центров образования и науки формируется пояс организаций «новой экономики».

Таким образом, отличия между моделями построения инновационной системы региона с участием субъектов инновационной деятельности (СИД) показывают, что инициатива участников инновационных процессов оказывает огромное влияние на развитие инновационной деятельности региона и предопределяет модель инновационной системы региона (таблица 2).

Анализ показателей инновационной деятельности показал, что в исследуемых регионах затраты на технологические инновации остаются невысокими (рис. 1). В Иркутской области с 2010 по 2012 год наблюдался значительный рост затрат на технологические инновации. Увеличение затрат наблюдалось также и в Томской области, где с 2010 по 2012 год затраты на технологические инновации увеличились в 3,2 раза. В Магаданской области, являющейся регионом с депрессивной экономикой, в эти же годы затраты на технологические инновации остались практически неизменными.

Анализ затрат на технологические инновации в общероссийском масштабе показал низкий уровень отдачи вложенных средств на инновации. Как следствие, на 1 рубль затрат на технологические инновации в 2009 году приходилось 2,4 рубля инновационной продукции, в 2010 г. — 3,1 рубля, а в 2012 г. данный показатель увеличился до 3,18 рубля. Примечательно, что данный показатель в 1995 году был равен 5,5.

Учитывая данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата), соотнеся затраты на технологические инновации к общему объему отгруженных инновационных товаров, работ и услуг, можно отметить, что в Иркутской области на 1 рубль затрат на технологические инновации в 2010 году приходилось 0,23 рубля инновационной продукции, в 2011 г. значение превысило 1 рубль, т.е. затраты на технологические инновации были примерно равны отгруженным инновационным товарам, работам, услугам, а к 2012 году данный показатель увеличился до 1,04. В Томской области в 2010 году такой показатель был равен 2,63, в 2011 г. — 2,72, а в 2012 году данный показатель снизился до 1,03. В Магаданской области на один рубль вложенных затрат в 2010 году приходилось 1,74 рубля отгруженной инновационной продукции, 2011 г. — 3,13 рубля, а к 2012 году данный показатель увеличился до 11,75.

Анализ доли инновационной продукции в объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг показал, что в 2010 году доля инновационной продукции в России составляла 4,8%, в 2011 году — 6,3%, а в 2012 году она выросла до 8%. Данные, приведенные на рис. 2 свидетельствуют, что в Иркутской области с 2010 по 2012 год, несмотря на невысокий показатель, по сравнению с исследуемыми регионами, наблюдалась положительная динамика результатов инновационной деятельности, отраженная в виде увеличения объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг с 0,5% до 1,5%.

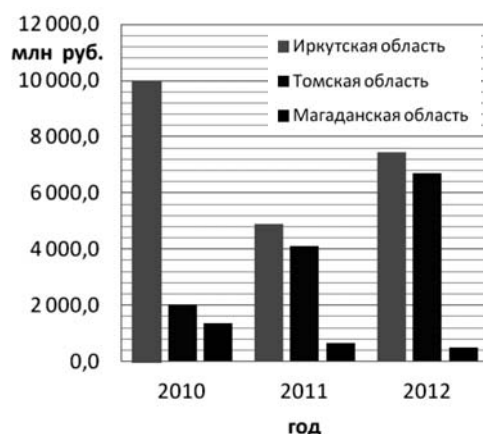

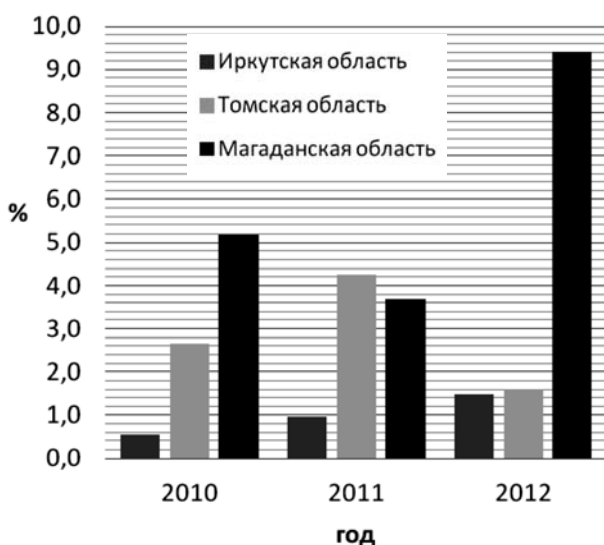
Рис. 1. Затраты на технологические инновации исследуемых регионов

Модели инновационного развития региона

Параметры	Инициатива СИД	Правительственная инициатива	Обоюдная инициатива региона и СИД
Модель «Тройная спираль»	Реализуется недостаточно эффективно в связи с низкой активностью региона	Реализуется недостаточно эффективно в связи с низкой активностью вуза (научного центра)	Реализуется эффективно вследствие заинтересованности всех участников в инновационной деятельности
Модель построения инновационной системы региона	Происходит построение вокруг вуза (научного центра) и его инновационной инфраструктуры	Реализуется слабо, поддерживается любая инициатива	Построение происходит комплексно, с учетом участия всех заинтересованных сторон
Региональная поддержка инновационных проектов	Осуществляется в основном поддержка университетских проектов	Осуществляется поддержка предприимчивых инновационных проектов	Осуществляется поддержка перспективных инновационных проектов
Модель разработки программ и механизмов поддержки инновационной деятельности	Разработка программ и механизмов осуществляется слабо	Активно разрабатываются комплексные программы и механизмы развития инновационной деятельности в регионе	Активно разрабатываются комплексные программы развития инновационной деятельности региона
Модель развития нормативно-правовой базы инновационной деятельности	Реализуется слабо	Идет активная разработка нормативно-правовой документации	Идет активная разработка нормативно-правовой документации с учетом интересов сторон

В Томской области в эти годы данный показатель скачкообразно вырос, а в Магаданской области в 2012 году доля инновационной продукции составляла 9,4% и являлась максимальной на Дальнем Востоке.

Рис. 2. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее эффективно реализуется третья модель построения инновационной системы региона, в которой все участники инновационных процессов выступают инициаторами и считают построение инновационной экономики первостепенной задачей. Такая модель будет наиболее успешной и для формирования рынка интеллектуальной собственности, когда инициатива в

коммерциализации ИС должна исходить от всех участников инновационных процессов, а региональные власти должны создавать мотивационные механизмы для повышения уровня их интереса в участии в процессах коммерциализации интеллектуальной собственности.

Для достижения этой цели в регионах и активизации процесса перехода к инновационной экономике на основе формирования рынка интеллектуальной собственности предлагается:

1. Активизировать процесс создания модулей региональной инновационной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности (бизнес-инкубаторов, научно-производственных парков, центров подготовки кадров, центров трансфера технологий, центров интеллектуальной собственности).

2. Провести работу по увеличению количества инновационных проектов, формируемых в научных организациях, вузах, промышленных и сервисных предприятиях, завершающихся коммерциализацией созданных объектов интеллектуальной собственности, способствовать формированию совместных центров научно-исследовательских разработок и научно-технологических кластеров.

3. Активизировать привлечение в качестве якорных предприятий успешные компании региона, расширять участие промышленных предприятий в научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности по формированию и продвижению инновационных проектов.

4. Создать мотивационную среду активизации технического перевооружения промышленных предприятий за счет внедрения объектов интеллектуальной собственности, сформировать единую промышленную политику диверсификации и модернизации производства.

5. Повысить эффективность использования объектов интеллектуальной собственности и активизировать работу по оформлению прав на объекты интеллек-

туальной собственности и постановке на балансовый учет нематериальных активов, стимулировать распространение практики коммерциализации инновационных разработок через продажу лицензий.

6. Обеспечить кадровое, информационно-методическое и нормативно-правовое обеспечение инновационных процессов, уделив особое внимание совершенствованию нормативно-правовой базы развития рынка интеллектуальной собственности и подготовке региональных кадров в сфере интеллектуальной собственности.

7. Разработать региональные стратегии и дорожные карты формирования рынка интеллектуальной собственности. В государственные программы инновационного развития регионов включить подпрограммы формирования рынка интеллектуальной собственности.

8. Активизировать работу по популяризации инновационной и изобретательской деятельности в региональных СМИ, уделив особое внимание пропаганде необходимости и эффективности работ по коммерциализации ОИС для региональной экономики.

9. Ввести в состав отчетных показателей эффективности функционирования региональных правительств информацию о состоянии рынка интеллектуальной собственности в регионе.

Успешная реализация этих предложений в российских регионах будет способствовать тому, что «в новом десятилетии откроются новые горизонты развития национального и евразийского рынка интеллектуальной собственности в условиях усиления борьбы за передел сферы влияния и мировой торговли, уже не только благодаря частным инициативам, но и при прямой и безусловной поддержке со стороны государства» [4, с. 8].

Литература

1. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России : монография. СПб., 2014, 486 с.

2. Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития в рамках кластерной политики, или Как избежать имитации // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 1933. С. 19–22.

3. Голобокова Г.М., Бовкун А.С. Инновационная деятельность в Магаданской и Иркутской областях. Анализ, сравнение и пути сотрудничества. Проблемы формирования инновационной экономики региона : материалы III научно-практической конференции (Магадан, 22–23 октября 2013 г.) / науч. ред. д.э.н., проф. Г.М. Голобокова. Магадан : Типография, 2014. 254 с.

4. Дудов Н.Н., Голобокова Г.М. Модернизация и инновационное развитие экономики Магаданской области. Проблемы формирования инновационной экономики региона : материалы II научно-практической конференции. М. : Издательство «Перо», 2012. 250 с.

5. Лопатин В.Н. История и перспективы РНИИИС в инновационной экономике: итоги 10 лет // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 4 (42). С. 4–9.

6. Федеральный портал по научной и инновационной деятельности. URL: http://www.sci-innov.ru/law/base_terms

7. Лопатин В.Н., Дорошков В.В., Назмиев Э.Ф. и др. О состоянии правовой охраны, использовании и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2013 году // под ред. докт. юрид. наук В.Н. Лопатина. М., 2013. 683 с.

References

1. Bodrunov S.D., Lopatin V.N. Strategiya i politika reindustrializatsii dlya innovatsionnogo razvitiya Rossii [Strategy and policy of reindustrialization for the innovation development of Russia] : monography. SPb., 2014. 486 pp.

2. Lopatin V.N. Risk management in innovative development of investment in the framework of the cluster policy, or how to avoid imitation // Pravo intelektualnoy sobstvennosti — Intellectual property right. 2014. No 1. 19–22 pp.

3. Golobokova G.M., Bovkun A.S. Innovative activity in the Magadan and Irkutsk regions. Analysis and comparison of ways of cooperation. Problems of formation of an innovative economy of the region : materials of III scientific-practical conference (Magadan, 22–23 October 2013) / scientific editor Golobokova G.M., doctor of Economics, professor. Magadan : Ltd. Typography, 2014. 254 p.

4. Dudov N.N., Golobokova G.M. The modernization and innovative development of the Magadan region's economy. Problems of formation of an innovative economy of the region : Materials of II scientific-practical conference. Moscow : Publishing house "Pero", 2012. 250 p.

5. Lopatin V.N. History and prospects of RSRIP in innovative economy: the results of 10 years // Pravo intelektualnoy sobstvennosti — Intellectual property right. 2015. No 4 (42), pp. 4–9.

6. Federal portal for research and innovation. URL: http://www.sci-innov.ru/law/base_terms

7. Lopatin V.N., Doroshkov V.V., Nazmiev E.F. and others. On the status of legal protection, use and protection of intellectual property in the Russian Federation in 2013 // edited by Doctor of Law V.N. Lopatin. Moscow? 2013. 683 p.

Состояние и развитие инновационной деятельности в экономике Волгоградской области: взлеты и падения*

Булетова Н.Е.,
Шаркевич И.В. **

В статье на основе презентации одноименного доклада авторов, представленного на VIII Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшем в РЭУ им. Г.В. Плеханова 15 мая 2016 г., анализируются состояние, основные проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в экономике Волгоградской области. На основе сравнительного анализа показателей эффективности инвестиционной деятельности автор приходит к выводу, что динамика уровня инновационной активности для Волгоградской области характеризуется устойчивым отрицательным трендом по сравнению с анализируемыми регионами ЮФО. Предложение, выдвигаемое авторами по итогам исследованного материала и проведенных расчетов, состоит в рекомендации развивать существующие рейтинговые оценки инновационной активности с учетом предложений авторов (показатель эффективности инновационной деятельности).

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инновационная сфера, показатели эффективности, расходы на инновации, социально-экономическое развитие, передовые производственные технологии, инновационная инфраструктура, интеллектуальная собственность, Волгоградская область.

Purpose. The article based of the presentation of the same name to the report, presented at the VIII International Forum «Innovative development through the market of intellectual property», held in REU of G.V. Plekhanov, 15 May 2016, analyzes the state of the main problems and prospects of development of innovative activity in the economy of the Volgograd region. Methods, Results. On the basis of a comparative analysis of indicators of investment activity efficiency, the author comes to the conclusion that changes in the level of innovation activity for the Volgograd Region is characterized by a steady negative trend compared to the analyzed regions of the Southern Federal District. The proposal, put forward by the authors on the basis of the studied material, and of the calculations, the recommendation is to develop the existing ratings of innovative activity taking into account the proposals of the authors (a measure of the effectiveness of innovation).***

Key words: investment, innovation sphere, performance indicators, the cost of innovation, socio-economic development, advanced manufacturing technology, innovation infrastructure, intellectual property, Volgograd region.

** Булетова Наталья Евгеньевна, доцент кафедры государственного управления и политологии Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат экономических наук
Шаркевич Игорь Вадимович, доцент кафедры социально-гуманитарных и математических дисциплин Волгоградского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат физико-математических наук

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481), заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор

*** **Status and development of innovative activity in the economy of the Volgograd area: the ups and downs**

Buletova N.E., Associate Professor of Political Science and Public Administration of the Volgograd branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, PhD in Economics

Sharkevich I.V., associate professor of social and humanitarian and mathematical disciplines of Volgograd branch REU of G.V. Plekhanov, PhD in Physical and Mathematical Sciences

Reviewer: Lopatin V.N., scientific director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), CEO of the Corporation's intellectual property NSRIIP, chairman of the National Technical Committee for Standardization «Intellectual Property» (TC-481), head of the Chair for «Intellectual Property Management» REU of G.V. Plekhanov, Doctor of Law, Professor

Необходимость модернизации экономики и изменения ее структуры была ведущим посылом государственной политики экономического развития России все 2000–2015 годы, что привело к определенным результатам, выражающимся в развитии ряда производственных направлений в оборонной, обрабатывающей промышленности. Однако степень дифференциации между регионами страны по структуре ВРП и достигнутым результатам социально-экономического развития, успехам в реализации региональной инвестиционной политике настолько существенна, что требуется постоянно отслеживать методами мониторинга, через рейтинги и систему индексов промежуточные результаты развития отдельных направлений, в том числе инновационной активности, о чем и пойдет речь в данной работе.

Работа органов исполнительной власти Волгоградской области (Комитета экономики и Комитета промышленности и торговли) направлена на разработку и реализацию таких стратегических документов как инвестиционная стратегия Волгоградской области, в содержании которой определено, что инновационная сфера Волгоградской области находится на начальном этапе своего развития [1].

Как утверждается в п. 3.11.1 данной стратегии, по показателю инновационной активности организаций Волгоградская область находится выше среднего уровня по ЮФО, но ниже среднего уровня по РФ на фоне

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 16-06-00027 А «Закономерности эколого-экономического развития и их влияние на государственное стратегическое управление регионом».

прогноза положительной динамики данного показателя в регионе¹.

Учитывая другие характеристики социально-экономического развития Волгоградской области, в первую очередь характеристики человеческих ресурсов, производительности труда, факторов инвестиционной привлекательности региона, среди которых в этой же инвестиционной политике была отмечена дешевая рабочая сила (при констатации одного из самых низких уровня зарплатной платы, низкой производительности труда и высоких темпов оттока специалистов, профессионалов из региона), авторы поставили перед собой задачу провести исследование инвестиционной активности Волгоградской области и ряда регионов ЮФО, имеющих схожие территориально-климатические, ресурсные, по человеческим ресурсам условия развития.

На первом шаге исследования был построен рис. 1, на котором кроме Волгоградской области были представлены значения уровня инновационной активности ряда промышленно развитых субъектов РФ и показатель по РФ в целом. Анализ динамики данного показателя по основным промышленно развитым субъектам ЮФО показывает, что уровень инновационной активности для этих регионов с 2008 года по 2014 год меньше среднероссийских значений, кроме 2014 года для Астраханской области.

Динамика уровня инновационной активности для Волгоградской области характеризуется устойчивым отрицательным трендом по сравнению с анализируемыми регионами ЮФО. Такая тенденция является индикатором общего состояния экономики и экономического развития региона, несмотря на высокие показатели развития обрабатывающего производства, однако низкая востребованность новаций у бизнеса, невостребованность или низкая привлекательность новых разработок, технологий для инвесторов, профессионализм всех участников процесса формирования инновационной активности региона — от научных точек роста до региональной власти и собственников производственного и инвестиционного капитала, зависимость от внешних факторов инновационного и в целом экономического развития региона — все это заставляет провести следующий шаг анализа для определения масштаба предприятий по численности работников организаций, выполняющих исследования и разработки (рис. 2).

Смысл этого шага исследования — показать, как изменяется размер (масштаб) организации по количеству сотрудников (N) в период 2000–2014 гг. по исследуемым 4 субъектам ЮФО. Если N меньше 100 сотрудников, то это малое предприятие, выполняющее исследования и разработки, если N больше 100 сотрудников — это среднее предприятие.

Чем больше N, тем более масштабные НИОКР могут проводиться такими предприятиями. Для Волгоградской области наблюдается с 2009 года уменьшение размеров исследуемого вида предприятий с 107 до 79 человек на 1 организацию в 2014 году.

Для РФ и ЮФО среднее значение данного показателя остается практически неизменным с 2011 г. — 115 и более 200 человек на 1 организацию соответственно.

¹ Инновационная активность организаций характеризуется удельным весом организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций региона.

Рис. 1. Уровень инновационной активности по промышленно развитым субъектам ЮФО и в среднем по РФ (построено по данным Росстата [2])

Рис. 2. Среднее количество персонала (N) на 1 организацию, выполняющую исследования и разработки (рассчитано по данным Росстата [2])

Наименьшее количество персонала N на 1 организацию, выполняющую исследования и разработки, наблюдается для Астраханской области, которое в 2014 году снизилось более чем в 2 раза по сравнению с 2007 годом. То есть на фоне меньшего количества специалистов, вовлеченных в процесс выполнения исследований и разработок в Астраханской области, был достигнут рост уровня инновационной активности, что говорит о высокой эффективности инновационной деятельности, о высокой отдаче всех НИОКР, доходящих до массового производства и потребителя, что и является главным критерием высокой инновационной активности региона.

В подтверждение данного вывода на рис. 3 представлен третий шаг исследования — результаты расчета эффективности инновационной деятельности, рассчитываемой по формуле:

$$Э_{ид} = \frac{V_{иннов.прод.}}{З_{технол.иннов.}}$$

где $V_{иннов.прод.}$ — объем инновационной продукции; $З_{технол.иннов.}$ — затраты на технологические инновации в регионе.

Динамика данного показателя, представленная на рис. 3, показывает, что для ряда регионов ЮФО наблюдается его «пиковое значение» в соответствующие периоды.

Рис. 3. Динамика эффективности инновационной деятельности (отн. ед.) по промышленно развитым регионам ЮФО и ее среднероссийское значение за период 2002–2014 гг. (рассчитано авторами по данным Росстата [2])

Такое поведение эффективности инвестиционной деятельности, как следует из соответствующих статданных, объясняется «пиковыми» затратами на технологические инновации в регионах в предыдущие периоды времени, причем лаг пика объема инновационной продукции и эффективности инновационной деятельности составляет 1–3 года по исследуемым выше регионам. Наибольший уровень развития наблюдается в Ростовской и Астраханской областях в период 2012–2014 гг., наименьший — для Краснодарского края и Волгоградской области. Волгоградская область по данному показателю занимала последнее место в 2014 году по итогом резкого спада с 2010 года.

Для детализации динамики эффективности ИД выбранный масштаб этого показателя по вертикальной оси графика рис. 3 не позволяет представить его значение для Волгоградской области, которое составило в 2010 г. 18,28 отн. ед. Такое позиционирование Волгоградской области по эффективности инновационной деятельности согласуется с самой низкой активностью в создании передовых производственных технологий по данному региону. По данному показателю Волгоградская область, согласно данным Росстата, с 2009 года занимает последнее место среди вышеуказанных промышленно развитых регионов ЮФО.

Рис. 4. Динамика числа созданных передовых производственных технологий по промышленно развитым регионам ЮФО (построено по данным Росстата [2])

Среднее значение числа созданных передовых производственных технологий по данным субъектам составляет 9,0 за период 2009–2014 гг., для Волгоградской области такое среднее значение — 1,5. С другой стороны, как показывают исследования, проведенные в работе по данным Росстата, по количеству выданных патентов на изобретения в расчете на 1000 человек, занятых разработками и исследованиями, Волгоградская область занимает первое место в ЮФО и существенно опережала общероссийское значение данного показателя в 2011 году (см. рис. 1).

Рис. 5. Динамика выданных патентов на изобретения на 1000 чел., занятых изобретениями и разработками, шт.

В дальнейшем динамика количества выданных патентов на изобретения на 1000 чел., занятых изобретениями и разработками, по Волгоградской области характеризуется резким отрицательным трендом, и в 2014 г. величина этого показателя для данной области практически сравнялась с его значением для представленных на рис. 5 субъектов ЮФО. Все вышесказанное подтверждает главный вывод авторов — сильный разрыв (даже провал) между патентной активностью научных специалистов Волгоградской области и темпами, масштабами ее коммерциализации (создание передовых производственных технологий, воплощенных в инновационных продуктах).

Еще раз напоминаем позицию региональных властей относительно состояния и перспектив развития инновационной активности в Волгоградской области:

— на долю Волгоградской области в 2013 году пришлось лишь 16% всех затрат на технологические инновации в ЮФО. При этом в 2009 году на долю Волгоградской области приходилось почти 65% всех затрат на технологические инновации ЮФО;

— в п. 3.11.2 «Научный потенциал» определено, что Волгоградская область характеризуется невысокими показателями научной деятельности, однако в регионе сохраняется значительный научно-инновационный потенциал, при этом затраты на научные исследования и разработки характеризуются положительной динамикой и увеличились в 2009–2013 годах более чем в 2 раза [1].

Совмещение таких «взлетов и падений» инновационной активности Волгоградской области объясняется, во-первых, совмещением абсолютных и относительных показателей при характеристике инновационной активности региона, во-вторых, различиями, которые можно встретить в данных Росстата и Комитета экономики Волгоградской области (выявлено по итогам равенения показателей в разделе «Инновации» Росстата и

инвестиционной стратегии Волгоградской области до 2020 года); в третьих, неоднозначностью тех рейтинговых оценок, которые представляются, как правило, без прозрачности методики подсчета рейтинга и его неангажированности чьим-то интересам.

Например, по рейтингам инновационной инфраструктуры, в которых была дана оценка и Волгоградской области (международный рейтинг компании 2thinknow «Innovation Cities Index 2014», российский рейтинг Ассоциации инновационных регионов России 2014):

— рейтинг Innovation Cities Index 2014 составляется международным рейтинговым агентством 2thinknow по 450 городам мира. Волгограду был присвоен 4 класс, что означает недостаточное развитие инновационной инфраструктуры для конкурирования с другими городами. Волгоград занимает 378 место из 450 городов мира и 15 место из 20 городов России. Помимо Волгограда из городов ЮФО в данный рейтинг включен Ростов-на-Дону, которому был также присвоен 4 класс;

— рейтинг АИРР составляется по всем регионам России на основе 23 показателей. Рейтинг был разработан в 2012 году совместно с Министерством экономического развития РФ при участии представителей региональных органов исполнительной власти и ведущих экспертов страны. В данном рейтинге Волгоградская область занимает 53-е место из 83 регионов России. Таким образом, региону был присвоен статус «средний инноватор». По сравнению с 2013 годом в 2014 году регион опустился на одну позицию. Среди регионов

ЮФО Волгоградская область занимает среднее место, уступая Ростовской области (32-е место) и республике Адыгея (47-е место), при этом опережая Астраханскую область (55-е место), Краснодарский край (57-е место) и республику Калмыкия (77-е место) [1].

Предложение, выдвигаемое авторами по итогам исследованного материала и проведенных расчетов, состоит в рекомендации развивать существующие рейтинговые оценки инновационной активности с учетом предложений авторов (показатель эффективности инновационной деятельности). Развитие методики рейтинга, взвешенный подход органов исполнительной власти в разработке приоритетов и оценке результатов инновационной деятельности, корректировка статистических данных и приведение их к одному виду на региональном и федеральном уровнях — все это условия своевременного выявления проблем и провалов и наблюдается в сфере инноваций и развития тех приоритетов, преимуществ, которые достигнуты или могут быть достигнуты в соответствии с потенциалом каждого региона.

Литература

1. Постановление Администрации Волгоградской области от 24.12.2015 № 778-пт «Об утверждении Инвестиционной стратегии Волгоградской области на период до 2020 года» // Правовая система «Гарант».

2. Материалы официального сайта Росстата. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

О правовых проблемах, связанных с созданием научными и образовательными учреждениями малых инновационных предприятий для коммерциализации интеллектуальной собственности

Аникин А.С.*

Цель. Создание российскими вузами малых инновационных предприятий (МИП) способствует усилению инновационной активности и стимулирует коммерциализацию интеллектуальной собственности в России. Этому препятствуют системные противоречия правовых норм, регулирующих правовое положение и порядок создания малых инновационных предприятий. **Методология:** диалектика, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Во-первых, выявлены противоречия и недостатки юридической техники в правовых нормах по вопросу о необходимости получения согласия учредителя вуза на внесение в уставный капитал МИП иного (не относящегося к правам использования интеллектуальной собственности) имущества. Предложено внести изменения в законы о МИП, обеспечивающие для бюджетных учреждений возможность формировать уставный капитал МИП иным имуществом по общему правилу без согласия учредителя, что соответствует положениям ГК РФ о праве оперативно-управления бюджетных учреждений. Во-вторых, действующий ГК РФ без каких-либо исключений обязывает учредителей хозяйственных обществ проводить независимую оценку любых «неденежных» вкладов в уставный капитал, что блокирует действие специальных норм о МИП, освобождающих учредителей от проведения такой оценки при определенных условиях. Для устранения проблемы предлагается внести изменения в положения ГК РФ. **Научная и практическая значимость:** выводы и предложения, сформулированные автором, позволят оптимизировать правовое регулирование формирования уставного капитала МИП, что отвечает задачам эффективной коммерциализации учреждениями образования и науки своей интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: малое инновационное предприятие, бюджетное учреждение, автономное учреждение, образовательное учреждение, научное учреждение, хозяйственное общество, хозяйственное партнерство, независимая оценка вклада в уставный капитал, неденежный вклад в уставный капитал, коммерциализация интеллектуальной собственности, лицензионный договор, результаты интеллектуальной деятельности, практическое применение результата интеллектуальной деятельности, право оперативного управления, стратегия инновационного развития.

Purpose. The creation of small innovative enterprises (SIE) with the participation of scientific and educational institutions encourages innovation activity and provides IP commercialization in Russia. Still there are contradictions in the system of legal norms impeding this, which need to be corrected. **Methods:** dialectic, deduction, legalistic method. **Results.** First, there are contradictions and defects in the legal rules that create uncertainty as to the need for University founder's approval to contribute assets (except IP rights) to the charter capital of SIE. It is recommended to amend the laws on SIE in order to allow budget-funded institutions to make capital contributions in SIE without the approval of their founders as a general rule. This would correspond to the provisions of the Civil Code which concern the right of operative administration of budget-funded institutions. Second, the Civil Code of Russia requires the founders of Business Corporation to provide an independent assessment of contributions in kind without any exceptions. This rule blocks the effect of special provisions of the law which freed the founders of SIE from carrying out such evaluation under certain conditions. To resolve this problem the author proposes to amend the provisions of the Civil Code. **Discussion.** The conclusions and proposals formulated by the author, allow optimizing the legal regulation of the formation of the charter capital of SIE. This corresponds to the objectives of effective IP commercialization by universities.**

Key words: small innovative enterprise, budgetary institution, autonomous institution, educational institution, scientific institution, Business Corporation, Business partnership, independent evaluation of the contribution to the charter capital, contribution in kind to the charter capital, IP commercialization, license agreement, results of intellectual activity, practical application of intellectual activity results, right of operative administration, Innovative Development Strategy.

* Аникин Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 46. E-mail: aas@list.ru
Рецензент: Городов Олег Александрович, член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС)

** The legal issues of creation of small innovation enterprises by scientific and educational institutions with the aim of IP commercialization
Anikin A.S., PhD in Law, Associate Professor, Head of the Civil law and civil process Department of Nizhny Novgorod Institute of Management — the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: aas@list.ru
Reviewer: Gorodov O.A., Member of editorial board, Professor of Law Faculty of St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, the Judge of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP)

Создание малых инновационных предприятий (далее — МИП) является для образовательных и научных учреждений удобной формой коммерциализации своей интеллектуальной собственности, преимущества такой формы отмечались в научной и специальной литературе [1; 2; 3]. В соответствии с положениями законодательства МИП представляет собой хозяйственное общество или хозяйственное партнерство, деятельность которого заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД), созданное при участии бюджетного или автономного научного учреждения (учреждения высшего образования), которое вносит в уставной (складочный) капитал такого общества (партнерства) вклад в форме права использования принадлежащего ему на исключительном праве результата интеллектуальной деятельности [4, с. 7]. Кроме того, деятельность МИП предполагает практическое применение РИД, т.е. они «систематически занимаются разработкой научно-технических достижений и внедрением их в производство» [5, с. 30]. Основы гражданско-правового положения таких МИП определяются частью 3.1 статьи 5 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (в ред. от 02.07.2013 № 185-ФЗ) «О науке и государственной научно-технической политике» [6] (далее — Закон о науке), а также статьей 103 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7] (далее — Закон об образовании).

Замечено, что законодательство об инновационной деятельности в целом не отличается системностью, а его положения слабо согласованы между собой [8; 9]. Согласимся со специалистами в том, что изменить данную ситуацию должно усиление государственного регулирования рынка интеллектуальной собственности, последовательное проведение грамотной государственной политики в данной сфере, разработка и реализация стратегий инновационного развития на национальном, региональном и международном уровнях [10; 11; 12], что актуально и в отношении МИП. К сожалению, на сегодняшний день установленная законодательством регламентация отношений по созданию МИП далеко не безупречна и вызывает серьезную озабоченность, что обусловлено наличием ряда противоречий и несоответствий в положениях нормативных правовых актов. Можно выделить несколько актуальных проблем, касающихся участия в МИП учреждений высшего образования и науки и формирования уставного (складочного) капитала таких МИП.

Одна из проблем заключается в вопросе о необходимости получения согласия научным (образовательным) учреждением со стороны своего учредителя на формирование уставного капитала МИП.

Согласно положениям Закона о науке и Закона об образовании, в отличие от общего правила, закрепленного в п. 6 ст. 66 ГК РФ, не требуется для бюджетных и автономных научных (образовательных) учреждений получать разрешение от своего учредителя на создание МИП. Требуется лишь направить в Минобрнауки России уведомление о создании хозяйственного общества или хозяйственного партнерства (ч. 3.1. ст. 5 Закона о науке, ч. 1 ст. 103 Закона об образовании). Поэтому внесение учреждением в уставной (складочный) капитал МИП права использования РИД также не требует разрешения учредителя. Однако существует неопределенность в вопросе о наличии или отсутствии необходимости получения разрешения учредителя на внесение в

уставной (складочный) капитал МИП иного имущества. Абз. 3 ч. 3.1. ст. 5 Закона о науке и ч. 3 ст. 103 Закона об образовании позволяют автономным и бюджетным учреждениям дополнительно вносить в уставной (складочный) капитал МИП денежные средства, оборудование и иное имущество, находящиеся в их оперативном управлении, в порядке, установленном гражданским законодательством. Анализ же гражданского законодательства по данному вопросу обнаруживает существенные отличия между бюджетными и автономными учреждениями.

Если учреждение является автономным, то следует применять ч. 6 ст. 3, п. 5 ч. 1 и ч. 3 статьи 11 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [13]. Согласно нормам этого закона автономное учреждение может участвовать в других организациях, при этом вопросу обнаруживает существенные отличия между бюджетными и автономными учреждениями. Однако недвижимое имущество, закрепленное за автономным учреждением или приобретенное за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества, а также находящееся у автономного учреждения особо ценное движимое имущество (за исключениями, установленными в ч. 6 ст. 3 Закона «Об автономных учреждениях»), вносится только с согласия учредителя. Решение о передаче организациям иного имущества в связи с участием в них принимает руководитель автономного учреждения после соответствующего заключения наблюдательного совета учреждения. С данными положениями вступает в коллизию подп. «з» п. 3 Постановления Правительства РФ от 10.10.2007 № 662 [14], который обязывает федеральные автономные учреждения получать разрешение от учредителя на внесение в уставной (складочный) капитал юридических лиц денежных средств и иного имущества. Очевидно, что наблюдаемое противоречие в нормах права следует решать в пользу правил, содержащихся в федеральном законе, однако это не отменяет необходимости приведения положений, содержащихся в подп. «з» п. 3 Постановления Правительства РФ № 662, в соответствие с требованиями Федерального закона «Об автономных учреждениях» и ГК РФ.

Аналогичный вопрос с бюджетными учреждениями является более сложным. Если научная (образовательная) организация является бюджетным учреждением, то согласно ч. 4 ст. 24 Закона «О некоммерческих организациях» [15] она может вносить вклад деньгами и иным имуществом (за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за ним собственником или приобретенного бюджетным учреждением за счет денежных средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимого имущества), в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами. При этом согласно общему правилу, содержащемуся в п. 6 ст. 66 ГК РФ, для участия учреждений в хозяйственных обществах требуется согласие учредителя.

По логике Закона «О некоммерческих организациях» вопрос о согласовании участия учреждения в корпорации и о формировании ее уставного (складочного) капитала должен решаться в специальном законе. Однако именно такие специальные законы о МИП (Закон о науке и Закон об образовании) в этом вопросе содержат отсылку к общим правилам гражданского законодательства (парадоксальная юридическая техника: общая норма отсылает к специальной, а специальная — опять к общей!).

Отметим, что на сегодняшний день имеется норма, которая предусматривает необходимость согла-

сования с учредителем вопроса об участии бюджетного учреждения в других организациях. Но содержится она не в федеральном законе, как того требуют правила Закона «О некоммерческих организациях», а в подп. «н» п. 3 и в п. 4 Постановления Правительства РФ от 26.07.2010 № 537 [16]. А поэтому такое правило не должно применяться, поскольку Правительство РФ при создании гражданско-правовой нормы вышло за пределы своей правотворческой компетенции, установленной в п. 4 ст. 3 ГК РФ.

На наш взгляд, следует внести изменения в абз. 3 ч. 3.1. ст. 5 Закона о науке и ч. 3 ст. 103 Закона об образовании, исключив из них отсылку к гражданскому законодательству по вопросу о порядке внесения в уставный (складочный) капитал МИП имущества, находящегося в оперативном управлении учреждения. В результате научное (образовательное) учреждение не будет обязательно запрашивать соответствующее разрешение своего учредителя, что достигается в силу действующего правила об отсутствии такой обязанности при создании МИП, которое содержится в абз. 1 ч. 3.1. ст. 5 Закона о науке и в ч. 1 ст. 103 Закона об образовании. Такой подход представляется оправданным с прагматических позиций (создание МИП не будет осложнено дополнительными бюрократическими процедурами), а также соответствует базовому правилу о распоряжении имуществом, находящимся на праве оперативного управления у бюджетного учреждения. Согласно этому правилу последнее вправе распоряжаться имуществом без согласия собственника, кроме недвижимого и особо ценного движимого имущества, закрепленного за ним собственником или приобретенным бюджетным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества (п. 3 ст. 298 ГК РФ).

Вступление с 1 сентября 2014 г. в силу новых положений ГК РФ о юридических лицах [17] породило еще одну проблему, связанную с формированием уставного капитала МИП, создаваемых в форме хозяйственных обществ. Часть 2 ст. 103 Закона об образовании, а также абз. 2 ч. 3.1 ст. 5 Закона о науке устанавливают правило, согласно которому независимая оценка права использования РИД, вносимого образовательным или научным учреждением в качестве вклада в уставный капитал МИП, необходима, если стоимость такого вклада превышает 500 тыс. руб. (или посредством такого вклада увеличивается номинальная стоимость доли или акций более чем на 500 тыс. руб.). Данная норма существенно облегчала создание МИП для учреждений науки и образования, исключала необходимость нести расходы на независимую оценку незначительного по стоимости вклада в уставный капитал МИП.

В настоящее время согласно императивной норме, содержащейся в абз. 2 п. 2 ст. 66.2 ГК РФ, денежная оценка неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества должна быть проведена независимым оценщиком. Коллизия между положениями ГК РФ и нормами законов о науке и об образовании согласно абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ должна решаться в пользу ГК РФ. Получается, что создание МИП в форме хозяйственного общества в любом случае должно предполагать проведение независимой оценки права использования РИД, вносимого в уставный капитал образовательным или научным учреждением. По непонятным причинам законодатель блокировал предусмотренные частью 2 ст. 103 Закона об образовании и абзацем 2 ч. 3.1 ст. 5 Закона о науке нормы о «льготном» порядке создания

МИП для научных и образовательных учреждений, что повлечет для таких учреждений дополнительные расходы на оплату услуг независимого оценщика.

Конечно, возможно создание МИП в форме хозяйственного партнерства, для которого обязательная независимая оценка неденежных вкладов не предусмотрена. Однако оптимальность формы хозяйственного партнерства для МИП представляется сомнительной, поскольку, во-первых, такая форма рассчитана прежде всего на внесение в складочный капитал юридического лица исключительного права (см. п. 4 ст. 3 и подп. 2 п. 2 ст. 11 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах») [18], а в складочный капитал МИП должно вноситься право использования РИД по лицензионному договору. Во-вторых, для МИП возникает запрет на размещение рекламы своей деятельности (п. 5 ст. 2 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»), что существенно затруднит деятельность по практическому применению (внедрению) РИД. На практике МИП в подавляющем большинстве случаев создаются в форме хозяйственных обществ, в Реестре учета уведомлений о создании МИП [19] по состоянию на июль 2016 г. ни одного МИП в форме хозяйственного партнерства не учтено (использованы данные из Реестра учета уведомлений о создании хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств по материалам сайта <https://mip.extech.ru>).

Такая ситуация вызывает озабоченность, при этом, как представляется, нормы гражданского законодательства об обязательной независимой оценке неденежных вкладов в хозяйственных обществах в случае с МИП не отвечают задачам ускорения появления новых инновационных компаний и увеличения численности инновационных предпринимателей, провозглашенным в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. [20].

В этой связи, как представляется, следует изменить редакцию абзаца 2 п. 2 ст. 66.2 ГК РФ, дополнив норму об обязательной независимой оценке неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества оговоркой «если иное не предусмотрено законом». Таким образом будет обеспечено действие положений части 2 ст. 103 Закона об образовании и абзаца 2 ч. 3.1 ст. 5 Закона о науке о независимой оценке вклада образовательного или научного учреждения в уставный (складочный) капитал МИП.

Выражаем надежду на то, что решение указанных проблем сделает правовую конструкцию МИП более удобной для коммерциализации учреждениями образования и науки своей интеллектуальной собственности.

Литература

1. Аникин А.С. О гражданско-правовом положении малых инновационных предприятий и о коммерциализации интеллектуальной собственности / А.С. Аникин // Материалы V Международной научно-практической конференции «Экономика и право: история и современность» (30 марта 2014 г.). Н.Новгород : АНО НОЦ «ЦЕЗИУС», 2014. С. 35–43.
2. Гурунун Т.В. Малые инновационные предприятия и бизнес-инкубаторы в вузах: опыт регионов РФ / Т.В. Гурунун // Философия образования. 2011. № 6. С. 39–46.
3. Кондратьева Е.А. Коммерциализация интеллектуальной собственности научных учреждений и образовательных организаций: вчера и сегодня / Е.А. Кондратьева // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2014. № 3. С. 45–48.

4. Кондратьева Е.А., Аникин А.С. Коммерциализация интеллектуальной собственности научных и образовательных учреждений путем участия в малых инновационных предприятиях : научно-практическое пособие / Е.А. Кондратьева, А.С. Аникин. Н. Новгород : ННГУ, 2014. 109 с.

5. Ефимцева Т.В. Правовое положение малых инновационных предприятий: проблемы определения и закрепления / Т.В. Ефимцева // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 2. С. 28–32.

6. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (в ред. от 02.07.2013 № 185-ФЗ) «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

8. Ефимцева Т.В. Место инновационного права в системе российского права / Т.В. Ефимцева // Предпринимательское право. 2014. № 3. С. 35–39.

9. Орлова Л.Н. Инновационная деятельность: экономико-правовая сущность и проблемы регулирования / Л.Н. Орлова // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 1. С. 4–16.

10. Лопатин В.Н. Государственные регуляторы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в странах Таможенного Союза и СНГ в 2014 году / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2. С. 7–33.

11. Голобокова Г.М. Перспективы использования механизмов территорий опережающего развития для инновационного развития отраслей региональной экономики на основе формирования рынка интеллектуальной собственности / Г.М. Голобокова // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 3. С. 32–39.

12. Хуртин Д.О. Вопросы государственной стратегии в сфере интеллектуальной собственности / Д.О. Хуртин // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 1. С. 44–47.

13. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «Об автономных учреждениях» // СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.

14. Постановление Правительства РФ от 10.10.2007 № 662 «Об утверждении Положения об осуществлении федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального автономного учреждения» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5056.

15. Закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

16. Постановление Правительства РФ от 26.07.2010 № 537 «О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4236.

17. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

18. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.03.2011 № 146 «О ведении реестра учета уведомлений о создании хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, созданных бюджетными научными и автономными научными учреждениями либо образовательными организациями высшего образования, являющимися бюджетными или автономными учреждениями, и порядке его передачи в органы контроля за уплатой страховых взносов» // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1416.

20. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. : утверждена Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

References

1. Anikin A.S. O grazhdansko-pravovom polozenii malyh innovacionnyh predpriyatij i o kommercializacii intellektual'noj sobstvennosti [About the civil-legal status of small innovative companies and the IP commercialization]. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ekonomika i pravo: istoriya i sovremenost'» — Collection of articles of the fifth international scientific-practical conference «Economics and Law: History and Modernity». Nizhnij Novgorod, Cezius Publ., 2014, pp. 35–43.

2. Gurunyan T.V. Small innovative enterprises and business incubators in the higher education institutions: the experience of the Russian Federation regions. Filosofiya obrazovaniya — The philosophy of education, 2011, no. 6, pp. 39–46 (in Russian).

3. Kondrat'eva E.A. Commercialization of intellectual property research institutions and educational organizations: yesterday and today. Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie — Business Law. Application, 2014, no. 3, pp. 45–48 (in Russian).

4. Kondrat'eva E.A., Anikin A.S. Kommercializaciya intellektual'noj sobstvennosti nauchny'h i obrazovatel'nyh uchrezhdenij putem uchastiya v maly'h innovacionny'h predpriyatiyah: nauch.-prakt. pos. [Intellectual Property commercialization of scientific and educational institutions through participation in small innovative enterprises]. Nizhnij Novgorod, UNN Publ., 2014. 109 p.

5. Efimceva T.V. Legal status of small innovative enterprises: the problem definitions and attach. Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie — Business Law. Application, 2013, no. 2, pp. 28–32 (in Russian).

6. Efimceva T.V. Place of innovational law in the system of Russian law. Predprinimatel'skoe pravo — Business Law, 2014, no. 3, pp. 35–39 (in Russian).

7. Orlova L.N. Innovative Activities: Economic and Legal Essence and Regulatory Issues. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual property law, 2016, no. 1, pp. 4–10 (in Russian).

8. Lopatin V.N. State regulators formation and development of intellectual property in the countries of the Customs Union and the CIS in 2014. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual property law, 2015, no. 2, pp. 7–33 (in Russian).

9. Golobokova G.M. Prospects for the use of mechanisms of territories of priority development and innovation for the development of sectors of the regional economy through the development of intellectual property market. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual property law, 2015, no. 3, pp. 32–39 (in Russian).

10. Hurlin D.O. Public policy issues in the field of intellectual property. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual property law, 2016, no. 1, pp. 44–47 (in Russian).

Артист-исполнитель как субъект административного правонарушения в области авторских и смежных прав

Кулаков Н.А. *

Цель. Статья посвящена исследованию административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав. В рамках статьи анализируются правовые основы административной ответственности за правонарушения в области авторских и смежных прав, рассматриваются особенности субъекта данного правонарушения. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав содержит в себе значительный потенциал. Во-вторых, с точки зрения действующего законодательства одним из субъектов данного административного правонарушения являются артисты, исполняющие чужие музыкальные произведения с целью извлечения дохода. В-третьих, существует необходимость нормативного закрепления порядка сбора и выплаты авторского вознаграждения. При этом в качестве плательщиков таких вознаграждений необходимо признать, в частности, артистов-исполнителей в тех случаях, когда они получают гонорар за живое исполнение чужих музыкальных произведений. **Дискуссия.** В результате исследования в статье формулируется ряд предложений по совершенствованию правового регулирования на подзаконном уровне, которые, по мнению автора, будут способствовать повышению эффективности административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав.

Ключевые слова: административное принуждение, административная ответственность, административное правонарушение, субъект административного правонарушения, свобода творчества, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, авторские права, смежные права, исключительные права, коллективное управление, аккредитация, музыкальное произведение, фонограмма, публичное исполнение.

Purpose. Article is devoted research of administrative liability of infringement of the author's and adjacent rights. Within the limits of article legal bases of administrative responsibility for offences in the field of the author's and adjacent rights are analyzed, features of the subject of the given offence are considered. **Methods:** dialectics, the analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, a rather-legal method, a method of interbranch legal researches. **Results.** First, the administrative responsibility as the way of protection of copyrights, comprises considerable potential. Second, from the point of view of the current legislation one of subjects of the given administrative offence are the actors executing not author's products for the purpose of extraction of the income. Third, there is a necessity of standard fastening of an order of gathering and award payment. Thus as payers of such compensations it is necessary to recognize, in particular, actors-executors when they receive the fee for live execution of another's pieces of music. **Discussion.** As a result of research in article a number of offers on perfection of legal regulation on подзаконном level which, according to the author, will promote increase of efficiency of administrative liability of infringement of the author's and adjacent rights. **

Key words: administrative compulsion, administrative responsibility, administrative offence, subject of an administrative offence, creativity freedom, intellectual property, intellectual rights, author's the rights, adjacent rights, exclusive rights, collective management, accreditation, piece of music, soundtrack, public execution.

В течение жизни практически у любого человека в какой-то момент возникает естественная потребность создавать самостоятельно либо использовать результаты интеллектуальной деятельности других людей.

* Кулаков Николай Андреевич, преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук. Электронная почта: 2-kvadrat@mail.ru
Рецензент: Мухамедшин Ирик Сабиржанович, член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор

** The actor-executor as the subject of administrative offences in the field of copyrights and adjacent rights

Kulakov N.A., the teacher of chair of administrative activity of law-enforcement bodies of the St.-Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the candidate of jurisprudence. E-mail: 2-kvadrat@mail.ru

Reviewer: Muhamedshin I.S., Member of editorial board, Head of the chair of civil law and legal protection of intellectual property of law faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property, PhD in Law, professor

Законодатель большинства современных государств в той или иной степени обеспечивает свободу творчества. Интеллектуальная деятельность является едва ли не главной движущей силой духовного и культурного прогресса личности и общества, а также придает позитивную динамику развитию экономики государства.

Не вызывает сомнения, что свобода творчества неразрывно связана с охраной интеллектуальной собственности. Именно это подчеркивается в ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется свобода творчества, а интеллектуальная собственность охраняется законом. Данное конституционное положение развивается прежде всего в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Не случайно в юридической литературе именно этот нормативный правовой акт образно характеризуется как конституция интеллектуальной собственности [9, с. 123].

ГК РФ предусматривает гражданско-правовую ответственность за нарушение интеллектуальных прав. Наряду с этим российское законодательство устанавливает иные виды юридической ответственности

в указанной области. В частности, одним из них является институт административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав. Административная ответственность за соответствующие нарушения предусмотрена частью 1 ст. 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Отметим, что право интеллектуальной собственности согласно позиции ведущих исследователей является комплексным институтом. Регулирование общественных отношений в области интеллектуальной собственности не представляется возможным на основе исключительно гражданского права. Все более очевидным становится то, что в отрыве от норм других отраслей гражданско-правовые механизмы не в состоянии обеспечить необходимую правовую основу для решения многообразных проблем в области интеллектуальной собственности [2, с. 7]. Об актуальности применения мер административного принуждения неоднократно высказывались многие специалисты в области охраны интеллектуальной собственности [1, с. 119–127]; [4, с. 122–125].

На наш взгляд, административная ответственность за нарушение интеллектуальных прав обладает значительным потенциалом. Преимуществами административной ответственности являются, в частности, оперативность и относительно простая процессуальная форма, о чем мы неоднократно говорили ранее [5, с. 71]; [6, с. 23].

Как показывает анализ материалов судебной практики, дела об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ возбуждаются преимущественно по факту выявления контрафактных экземпляров произведений и фонограмм. Значительно реже выявляются административные правонарушения, связанные с нарушением смежных прав посредством незаконного воспроизведения фонограмм музыкальных произведений субъектами предпринимательской деятельности в коммерческих целях.

Наряду с этим практический интерес представляет собой такое явление, как нарушение авторских прав путем публичного исполнения произведений. В соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 1270 ГК РФ публичное исполнение произведения и, в частности, представление произведения в живом исполнении является одним из способов использования произведения [7, с. 275]. Совершение указанных действий без согласия правообладателя является незаконным и приводит к нарушению исключительного права. Соответственно, любое лицо, осуществляющее публичное исполнение произведения, должно заключить договор с правообладателем. Учитывая, что число потенциальных пользователей может быть значительным, осуществление интеллектуальных прав в индивидуальном порядке в большинстве случаев затруднено. В связи с этим гражданское законодательство предусматривает возможность создания организаций по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе.

Организации по управлению правами на коллективной основе вправе от имени правообладателей или от своего имени предъявлять требования в суде, а также совершать иные юридические действия, необходимые для защиты прав, переданных им в управление. В соответствии со ст. 1244 ГК РФ любая такая организация вправе получить государственную аккредитацию на осуществление деятельности в одной или несколь-

ких сферах коллективного управления [10, с. 234]. Аккредитованная организация вправе реализовывать свои функции от имени неопределенного круга правообладателей. На сегодняшний день аккредитацию на управление правами в отношении публичного исполнения обнародованных музыкальных произведений имеет Российское авторское общество (далее — РАО). Любое лицо, осуществляющее публичное исполнение музыкальных произведений, обязано заключить договор с РАО и выплачивать соответствующее вознаграждение. Выплата таких вознаграждений урегулирована Постановлением Правительства РФ от 21 марта 1994 г. № 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства». Плательщиками авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений являются юридические и физические лица, осуществляющие и организующие публичное исполнение произведений. При платном для зрителей (слушателей) входе плательщиком авторского вознаграждения является владелец помещения (площадки), в котором осуществляется публичное исполнение произведений. В случае бесплатного входа плательщиками являются:

- а) лицо, заключившее договор с заказчиком о выступлении исполнителей;
- б) заказчик выступлений;
- в) организатор массового мероприятия.

Вместе с тем распространенным является систематическое публичное исполнение музыкальных произведений с целью получения прибыли музыкальными коллективами и индивидуальными артистами-исполнителями, специализирующимися на исполнении материала известных авторов. Такие артисты-исполнители работают за гонорар как на профессиональной, так и на любительской основе. Ни для кого не секрет, что деятельность такого рода является достаточно распространенным явлением. Так, по некоторым данным, в г. Москве насчитывается около 5000 музыкальных коллективов, которые специализируются на исполнении чужих музыкальных произведений (так называемые кавер-группы) [8, с. 5]. В сети «Интернет» содержится значительное количество рекламной информации с публичной офертой артистов-исполнителей, которые предлагают свои услуги на открытых и корпоративных мероприятиях на платной основе.

На наш взгляд, такая деятельность представляет собой не что иное, как использование музыкальных произведений в целях извлечения дохода. Осуществление такой деятельности без отчислений в РАО содержит все признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ. В связи с этим считаем ошибкой тот факт, что вышеупомянутое Постановление Правительства РФ от 21 марта 1994 г. № 218 не относит к числу плательщиков артистов-исполнителей, специализирующихся на исполнении чужих музыкальных произведений с целью извлечения дохода.

Примечательно, что Решением Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2007 г. № ГКПИ07-910 раздел III «Порядок начисления и взимания авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений» анализируемого Постановления признан не подлежащим применению. По мнению Верховного Суда, Правительство РФ, установив порядок начисления и взимания авторского вознаграждения, вышло за пределы полномочий, которые ему были предоставлены Законом об авторском праве, поскольку

ку согласно п. 2 ч. 3 ст. 31 Закона об авторском праве Правительство РФ было вправе устанавливать лишь минимальные ставки авторского вознаграждения, но не обладало полномочиями на регламентирование порядка их начисления и взимания. В настоящее время в соответствии с гражданским законодательством Правительство РФ такие полномочия получило (п. 6 ст. 1246 ГК РФ). Однако на сегодняшний день соответствующее Постановление Правительством не принято.

На наш взгляд, для устранения существующего пробела необходимо принятие нового Постановления Правительства, которое, основываясь на п. 6 ст. 1246 ГК РФ, определит порядок сбора, распределения и выплаты вознаграждения за отдельные виды использования произведений. В частности, Правительству необходимо определить соответствующие требования по отношению к живому исполнению музыкальных произведений.

Плательщиками вознаграждения следует признать, в частности, артистов-исполнителей в тех случаях, когда они получают гонорар за живое исполнение чужих музыкальных произведений. В этих случаях собственник помещения, в котором осуществляется исполнение музыкальных произведений, организатор или заказчик живого выступления не должны признаваться плательщиками. Преимуществом такого подхода является то, что вознаграждение, подлежащее отчислению в РАО, будет включаться артистами-исполнителями в размер своего гонорара. Результатом этого могут стать два, на первый взгляд, неочевидных, однако крайне важных с точки зрения развития музыкальной индустрии и удовлетворения духовных потребностей потребителей результаты:

— во-первых, организаторы живых выступлений (управляющие клубов, баров, ресторанов и иных развлекательных заведений, заказчики мероприятий и т.п.) будут приглашать артистов-исполнителей действительно высокого исполнительского уровня, так как стоимость их услуг возрастет. На сегодняшний день организаторы платят процент от выплачиваемого артистам-исполнителям гонорара, что стимулирует приглашение менее дорогих и, как правило, менее профессиональных музыкантов;

— во-вторых, что представляется более важным, организаторы будут чаще отдавать предпочтение музыкантам, специализирующимся на исполнении собственных музыкальных произведений. В этом случае начинающие авторы-исполнители получат дополнительные возможности и стимулы для развития собственного творчества.

Парадоксальным представляется тот факт, что исходя из действующего законодательства организаторы мероприятия обязаны выплачивать авторское вознаграждение даже в случаях, когда приглашенные артисты исполняют в рамках мероприятия свои собственные музыкальные произведения (помимо гонорара, выплачиваемого этим музыкантам как исполнителям). На практике имели место случаи, когда РАО выигрывало судебные разбирательства у организаторов концертных мероприятий, выплативших гонорар авторам-исполнителям за исполнение произведений на концерте, однако отказавшихся отчислять в РАО вознаграждение музыкантам как авторам музыки.

При этом даже если организатор и автор-исполнитель договорятся о включении авторского вознаграждения в сумму гонорара у РАО как у аккредитованной ор-

ганизации остается право требовать от организатора выплаты вознаграждения в пользу авторов. Кроме того, если между РАО и авторами заключается договор, последние не вправе отказываться от выплаты им вознаграждения и самостоятельно получать вознаграждение от пользователей [3, с. 21]. Такая ситуация полностью соответствует действующему законодательству, но представляется крайне нелогичной и ставит в невыгодное положение как артиста-исполнителя, так и организатора. Выходом из описанной ситуации видится предложенное нами выше нормативное закрепление в качестве плательщиков авторского вознаграждения артистов-исполнителей.

Подводя итог, еще раз отметим, что административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав содержит в себе значительный потенциал. Действия артистов-исполнителей, осуществляющих публичное исполнение чужих музыкальных произведений с целью извлечения прибыли и не заключивших договор с РАО, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ. Привлечение исполнителей к административной ответственности за указанные действия представляется справедливым и может в полной мере способствовать частной и общей превенции правонарушений в области авторских и смежных прав.

При этом в соответствии с действующим гражданским законодательством необходимо на подзаконном уровне нормативно закрепить порядок сбора, распределения и выплаты вознаграждения за использование музыкальных произведений посредством их живого исполнения. Плательщиками вознаграждения следует признать, в частности, артистов-исполнителей в тех случаях, когда они получают гонорар за живое исполнение чужих музыкальных произведений. Данные меры, как представляется, будут способствовать повышению эффективности административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав, дальнейшему формированию цивилизованного рынка интеллектуальной собственности в Российской Федерации, развитию музыкальной индустрии и авторского творчества.

Литература

1. Акимова Н.В. К вопросу об эффективности административно-правовых мер противодействия правонарушениям в области интеллектуальной собственности / Н.В. Акимова // Административное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 119–127.
2. Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / И.А. Блинец. М., 2003. С. 7.
3. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке : учебно-практическое пособие / под ред. А.П. Сергеева. М. : Проспект, 2009. С. 21.
4. Клейменова М.О. К вопросу об административно-правовом регулировании защиты исключительного права на средства индивидуализации / М.О. Клейменова // Административное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 122–125.
5. Кулаков Н.А. Административная ответственность как способ защиты прав на топологии интегральных микросхем / Н.А. Кулаков // Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения). 20 марта 2015 г. С. 69.
6. Кулаков Н.А. Роль патентных поверенных в выявлении и пресечении административных правонару-

шений / Н.А. Кулаков // Патентный поверенный. 2014. № 6. С. 34.

7. Маковский А.Л. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л. Маковского. М., 2008. С. 275.

8. Музыкальный портал LYR [Электронный ресурс]. URL: <http://lyr.su/mptri/sLtNqFPbzUM/NOU-CO-Shkola-Sotrudnichestvg.Moskva.html>

9. Муравьев С.В. Конституция интеллектуальной собственности / С.В. Муравьев // ЭЖ- Юрист. 2006. № 37. С. 123.

10. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / под ред. П.В. Крашенинникова. М. : Статут, 2011.

References

1. Akimova N.V. To a question on efficiency of is administrative-legal measures of counteraction to offences in the field of intellectual property. *Administrativnoe i municipalnoe pravo — Administrative and municipal right*, 2014, no 2, pp. 119–127.

2. Bliznec I.A. Pravo intelektualno`j sobstvennosti : teoretiko-pravovoe issledovadiе [Intellectual property right : theory-legal research]. The Author's abstract. Sciences. Moscow, 2003. 7 p.

3. Ivanov N.V. Avtorskie i smezhnye prava v muzyke [Author's and the adjacent rights in music]. Moscow : The Prospectus, 2009. 21 p.

4. Kleymenova M.O. To a question on is administrative-legal regulation of protection of an exclusive right to individualization means // *Administrativnoe i municipalnoe pravo — Administrative and municipal right*. 2014, no 11, pp. 122–125.

5. Kulakov N.A. Administrative responsibility as a way of protection of the rights to topology of integrated microcircuits. Materiali vserossiyskoy nauchno-practicheskoy konferencii (Sorokinskie chteniya) — Materials of annual All-Russia scientifically-practical conference (Sorokinsky readings). On March, 20th, 2015, pp. 69.

6. Kulakov N.A. The role's fists patent believed in revealing and suppression of administrative offences. *Patentnyi poverennyi — Patent attorney*, No 6, 2014, pp. 34.

7. Makovsky A.L. Kommentari`j k chetvertoj` chasti Grazhdanskogo kodeksa Rossi`ysko`y Federacii [Comment to a part of the fourth Civil code of the Russian Federation]. Under the editorship of A.L. Makovsky. Moscow, 2008. 275 p.

8. Murav`ev S.V. Constitution's Ants of intellectual property. *Ezh-Urist — Ezh — The Lawyer*, 2006, No 37, pp. 123.

9. Krasheninnikov P.V. Postatejny`j komentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federatsii, chasti chetvertoj` [Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation, Part Four]. Moscow, Statut Publ., 2011. 926 p.

Предвыборная агитация, нарушающая законодательство интеллектуальной собственности. Обзор судебной практики

Кучеренко А.В. *

Цель. В настоящей статье анализируются отдельные основания обращения в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты (списка кандидатов), связанные с нарушением законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Предвыборная агитация зачастую предполагает использование различных результатов интеллектуальной деятельности путем их воспроизведения. Как правило, речь идет об использовании объектов авторского права и смежных с ним прав, а также их отдельных элементов — названий, цитат, персонажей. Указанное производится для привлечения внимания потенциальных избирателей и формирования целостного образа кандидата и его избирательной программы.

Проведенный в статье критический анализ правовых ограничений предвыборной агитации в Российской Федерации, связанных с необходимостью соблюдать интеллектуальные права правообладателей, основывается в том числе на достижениях современной науки права интеллектуальной собственности и избирательного права. Кроме того, особым предметом проведенного исследования стали материалы судебной практики, а также позиции высших судов, касающиеся отмены регистрации кандидата в депутаты (списка кандидатов) в связи с нарушениями интеллектуального законодательства.

Автором были сделаны самостоятельные выводы о перспективах развития рассмотренного института, а также сложившихся теоретических позициях относительно законодательных ограничений предвыборной агитации.

В статье приведены и проанализированы мнения представителей правовой науки, касающиеся необходимости соблюдения интеллектуальных прав при осуществлении предвыборной агитации.

Ключевые слова: регистрация кандидата, предвыборная агитация, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, исключительное право, авторское право, смежные права, правообладатель, произведение, фонограмма, персонаж, договор об отчуждении исключительного права, лицензионный договор, право авторства, право на имя.

Purpose. This article analyzes the individual grounds for appeal to the court to cancel the registration of a candidate (list of candidates), associated with the violation of intellectual property laws of the Russian Federation.

The election campaign often involves the use of different types of intellectual performance through their play. As a rule, we are talking about the use of objects of copyright and allied rights, as well as their individual elements - titles, quotes, characters. The title is made to attract the attention of potential voters and form a complete image of the candidate and his election program. **Methods.** Held in an article critical analysis of the legal restrictions of the election campaign in the Russian Federation related to the need to respect intellectual property rights holders, is based, inter alia, on the achievements of modern science, intellectual property rights and suffrage. In addition, a special subject of study steel materials of judicial practice, as well as the position of supreme courts, concerning the abolition of registration candidate (list of candidates) for violations of intellectual law. **Results.** The author of the independent conclusions about the prospects of the Institute discussed and established theoretical positions regarding the legal restrictions of the election campaign. **Discussion.** The article describes and analyzes the opinions of jurisprudence concerning the need to respect intellectual property rights in the implementation of the campaign. **

Key words: registration of a candidate, election campaign, intellectual property, intellectual property rights, the exclusive right, copyright, related rights, the rights holder, the work, phonogram, character, contract on alienation of the exclusive right, license agreement, the right of authorship, the right to the name.

* Кучеренко Анна Вячеславовна, юристконсульт ООО «Бейкер Тилли Бел», кандидат юридических наук. Электронный адрес: anna.v.kucherenko@gmail.com

Рецензент: Северин Виталий Андреевич, член редакционного совета, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук

** The election campaign, violating intellectual property law. Judicial review

Kucherenko A.V., legal adviser of LLC «Baker Tilly Bel», PhD in Law. E-mail: anna.v.kucherenko@gmail.com

Reviewer: Severin V.A., Member of Editorial Council, Professor of the department of commercial law and the foundations of Law by Law Faculty of the Moscow State University, Doctor of Law

Как известно, в соответствии с п. 1.1 ст. 56 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» при проведении предвыборной агитации, а также агитации по вопросам референдума запрещается агитация, нарушающая законодательство об интеллектуальной собственности. Более того, указанные действия отнесены законом к числу оснований отмены судом регистрации кандидата в депутаты (списка кандидатов) по заявлению зарегистрировавшей его избирательной комиссии или кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу (подп. «д» п. 7 ст. 76).

Названные обстоятельства достаточно часто становятся предметом судебных споров, что требует более

пристального изучения практики их разрешения. Это продиктовано прежде всего бланкетным характером указанной нормы (что в принципе не характерно для избирательного права) [1, с. 137], а также широтой формулировки «агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности», что зачастую порождает ее неверное толкование участниками избирательного процесса.

Кроме того, нельзя не согласиться с А.А. Макарецвым, подчеркивающим межотраслевой характер отношений, связанных с использованием в агитационных материалах объектов интеллектуальной собственности, и как следствие — необходимость принимать во внимание при рассмотрении подобных дел не только избирательное законодательство, но и особенности правового регулирования гражданско-правовых отношений [6, с. 814].

Закрытый перечень результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД), охраняемых на территории России, закреплен в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ). Он достаточно обширен, однако предметом споров участников избирательного процесса чаще всего становятся именно произведения науки, литературы и искусства (охраняются авторским правом) и фонограммы (охраняются правом, смежным с авторским). Аналогичный вывод делает и А.Ю. Бузин: «Использование в агитации объектов авторского права является совершенно естественным явлением: вряд ли можно представить себе агитацию, не использующую результаты человеческого труда» [2, с. 16]. Это вполне закономерно, если принять во внимание, что основной целью агитации служит привлечение внимания потенциального избирателя к кандидату (списку кандидатов) и побуждение голосовать за или против него (них). Для этого и используются визуальные и аудиовизуальные образы, подпадающие под охрану права интеллектуальной собственности.

Критически к формулировке «агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности» относятся многие ученые. Так, Д.В. Коваль отмечает, что «указанное выше основание... необходимо отменить, если в дальнейшем законодателем не будут четко сформулированы критерии для его применения на практике» [3, с. 53]. С указанным мнением сложно согласиться, ведь вполне естественно, что законодатель не мог закрепить в законе исчерпывающий перечень действий, нарушающих интеллектуальные права, которые могли бы послужить основанием для отмены регистрации. Также это связано с тем, что законодательное ограничение осуществления предвыборной агитации производится в целях защиты интересов широкого круга субъектов — избирателей, иных кандидатов, избирательных объединений, общественных и публичных интересов [5, с. 29].

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» называются лишь примеры действий, которые должны квалифицироваться судами как нарушение законодательства об интеллектуальной собственности: использование РИД без согласия автора или иного правообладателя, а также в случае, когда допускается их использование без согласия автора или иного правообладателя — несоблюдение условий такого использования. Однако на практике причин для обращения

в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) значительно больше. Рассмотрим их подробнее.

1. Использование РИД без согласия правообладателя

В соответствии со ст. 1229 ГК РФ исключительное право использовать РИД любым законным способом принадлежит его правообладателю, который, в свою очередь, вправе разрешить или запретить третьим лицам его использование. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Правообладатель может выразить согласие на использование РИД путем заключения одного из следующих договоров: договора об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ) или лицензионного договора (ст. 1235 ГК РФ). Они могут иметь как возмездный, так и безвозмездный характер.

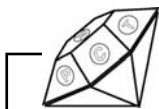
Подчеркнем, что договорные взаимоотношения, определяющие использование РИД, могут связывать не только правообладателя и кандидата, но также правообладателя и представителя кандидата.

Так, в суд обратился П. с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты К. Свои требования он мотивировал тем, что последний при проведении предвыборной агитации распространял листовки, в которых содержался материал «Большая ложь «маленького» роста тарифов», где была использована карикатура. Авторские права на нее, по мнению заявителя, принадлежат художнику А. Воробьеву, что следует из содержания сайта, с которого и была без согласия правообладателя взята карикатура. Между тем исключительные права на использование рисунка соответствующей партией документально не подтверждены, лицензионный договор с автором рисунка отсутствует.

Доводы заявителя были отклонены судом, исходя из фактических обстоятельств дела, а именно: ответственным за выпуск спорного печатного материала на основании договора на оказание услуг с политическим консультантом является Р., который как исполнитель принял на себя обязательства по выполнению услуг по пиар-кампании и проведению агитационных мероприятий, подготовке агитационных материалов в поддержку кандидата К. на выборах. Между Р. и действительным автором карикатуры, Мамычевым А.А., заключен авторский договор. В силу этого договора исполнитель — художник обязуется создать серию изображений согласно устным заданиям заказчика и передать заказчику исключительные авторские права на использование произведений в обусловленных договором пределах и на срок 15 лет. Вознаграждение исполнителю производится путем приобретения необходимых для изготовления произведений материалов. Таким образом, право на использование произведения принадлежит заказчику Р. (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2013 г. № 41-АПГ13-14).

Подчеркнем, что согласие на использование РИД может быть дано не только правообладателем, но и его представителем, например, организацией, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами.

Так, в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты М. обратился П. В обоснование заявленных требований он ссылаясь на то, что М. публично с помощью технических средств (громкоговорителей), установленных на автотранспортных средствах, ис-

пользовал агитационный аудиоматериал, содержащий фрагменты известных музыкальных произведений, чем нарушил законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Однако, как установил суд, между М. и Общероссийской общественной организацией «Российской авторское общество» заключен лицензионный договор о предоставлении кандидату права использования обнародованных произведений и их фрагментов, входящих в репертуар данного общества, способом публичного исполнения в период предвыборной кампании с помощью технических средств. При таком положении суд правомерно сделал заключение об отсутствии нарушений со стороны М. законодательства об интеллектуальной собственности (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2012 г. № 32-АПГ12-35).

II. Незаконное использование части произведения

В соответствии с п. 7 ст. 1259 ГК РФ авторские права распространяются не только на само произведение, но также и на его отдельную часть, если по своему характеру она может быть признана самостоятельным результатом творческого труда автора. Такое определение не может не породить множество вопросов правоприменительного характера, особенно относительно объема как признака самостоятельности творческой единицы. Рассмотрим пример.

В суд с заявлением об отмене регистрации списка кандидатов обратилось избирательное объединение отделения политической партии. По мнению заявителя, нарушение интеллектуального законодательства было выражено в том, что в агитационных печатных материалах «За перемены!», в частности в статье «Перемены неизбежны! В Пензе вспомнили легенду советского рока», использованы цитаты из песни В. Цоя без согласия правообладателя.

Отказывая в удовлетворении требований, суд отметил, что указанная статья имеет информационный и критический характер, а приведенные в ней цитаты из песен В. Цоя использованы в объеме, оправданном для цитирования, с указанием автора и музыкального коллектива, которым произведение исполнялось, что в силу подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2012 г. № 29-АПГ12-4).

III. Незаконное использование персонажа

Персонаж произведения также является самостоятельным объектом охраны. При этом, как подчеркивает п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ», охрана авторским правом персонажа произведения предполагает, в частности, что только автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать персонаж любым способом, в том числе путем переработки (экранизации, аранжировки, инсценировки и т.п.).

В суд с заявлением об отмене регистрации кандидата А. обратился Д. Свои требования он мотивировал тем, что при изготовлении агитационных листовок нарушены права Дени (Денисов В.Н.) на персонажей его произведения «Последний час». В частности, в верх-

ней и центральной части плаката изображена кисть руки человека, сжатая в кулак. Кулак стремится к изображенным в нижней трети плаката фигурам людей, разбегающихся от надвигающегося кулака. Люди изображены схематично, представляют собой фигуры, одетые в черные фраки и цилиндры. Лица людей изображены в виде белого овала, черты лица отсутствуют. Агитационные материалы содержат фразу «От чиновников-лентяев защитит нас А.», имеется эмблема политической партии. Изображение людей вышеописанным способом присутствует на многих плакатах В.Н. Денисова, в том числе на плакате «Последний час», созданном художником в 1920 году в виде изображения, которое можно описать следующим образом: в верхней и центральной части плаката изображены часы (циферблат). Стрелки часов — красные звезды, основания стрелок — красные серп и молот. Цифры циферблата — схематичное изображение лиц Николая II, Керенского и генералов. Часы стремятся (падают) на людей, изображенных так же, как и на агитационных материалах А.

Визуальный анализ произведения В.Н. Денисова и агитационной листовки кандидата А. позволил суду сделать вывод о том, что данная часть произведения является самостоятельным результатом творческого труда В.Н. Денисова, она изображает персонажей его плаката и, следовательно, обладает признаками объекта авторских прав. Произведение не перешло в общественное достояние, поскольку автор умер в 1946 году, с момента его смерти не прошло 70 лет (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2013 г. № 8-АПГ13-19).

IV. Нарушение права авторства и права автора на имя

Под правом авторства закон понимает право признаваться автором произведения, а под правом автора на имя — право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно (ст. 1265 ГК РФ).

Так, 3. и региональное отделение политической партии обратились в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты Ц. и об отмене регистрации списка кандидатов в депутаты. Свои требования заявители мотивировали тем, что указанными лицами был распространен агитационный материал в виде газеты, в которой под фотографией использована фраза: «Я к микрофону встал, как к образам! Нет-нет. Сегодня точно — к амбразуре!» В. Высоцкий». На этой же странице над основным текстом размещена фраза: «Депутат-патриот А.Ц.: «На ослабленном нерве я не зазвучу!» и фраза: «А.Ц.: Я не буду скользить, словно пыль по лучу!». На странице 3 газеты использован отрывок из стихотворения В.С. Высоцкого «Мне судьба — до последней черты», а на странице 8 размещена фраза: «Поэты ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души», — пел Высоцкий».

По мнению заявителей, указанные фрагменты текста не содержат ссылки на имя автора использованных произведений и источника заимствования, а их использование также свидетельствует о присвоении Ц. авторства в отношении произведений В.С. Высоцкого.

Не соглашаясь с доводами заявителей, суд указал, что региональное отделение политической партии и Ц. были вправе использовать полностью или частично в своих агитационных материалах указанные произ-

ведения, поскольку на это было получено письменное согласие сына В.С. Высоцкого — Н.В. Высоцкого. А использование произведения с согласия правообладателя, в свою очередь, не требует обязательного указания имени автора и источника заимствования. Спорная же фраза лишь информирует читателя о том, что Ц. разделяет взгляды В.С. Высоцкого и не изменяет содержание указанного произведения (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2013 г. № 8-АПГ13-18).

При проведении предвыборной агитации с использованием РИД следует учитывать ряд важных моментов. И прежде всего срочность охраны интеллектуальных прав. В силу ст. 1230 ГК РФ исключительные права действуют в течение срока, определенного законом, по истечении которого соответствующий РИД переходит в общественное достояние.

Так, в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты Б. обратился А. Свои требования он мотивировал тем, что кандидат использовал в агитационном видеоролике в качестве фоновой музыки авторские произведения Ф. Шопена без согласия правообладателя.

Суд, отказывая в удовлетворении требований, указал, что спорные произведения являются общественным достоянием, свободно используемым любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2013 г. № 73-АПГ13-30).

Наибольшие же сложности на практике вызывает допустимость свободного использования произведений в отдельных случаях, перечисленных в ст. 1273–1279 ГК РФ. В частности, к ним относится воспроизведение и распространение изготовленных экземпляров, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведения изобразительного искусства или фотографического произведения, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, если изображение произведения является основным объектом использования или изображение произведения используется в целях извлечения прибыли (ст. 1276 ГК РФ).

Однако исходя из того, что термин «место, открытое для свободного посещения» не имеет четкого и единообразного толкования, на практике можно встретить и достаточно неоднозначные (на взгляд автора) судебные позиции.

Например, в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты Д. обратился Р. Заявитель ссылался на то, что в агитационном материале — листовке Д. изображен на фоне фотографии городского пейзажа, имеющей автора (автор В. Федин). Эта фотография размещена автором в сети Интернет на сайте, содержащем информацию о том, что все авторские права на представленные фотографии принадлежат В. Федину. В левом верхнем углу листовки имеется изображение эмблемы партии, а в нижней части написано «Д. 17 округ». В.Н. Федин не давал согласия Д. на использование своего произведения, не заключал договора, поэтому, по мнению заявителя, агитация Д. незаконна.

Отказывая в удовлетворении требований, суд отметил, что спорное фотографическое изображение размещено на сайте фотохудожника В. Федина в сети Интернет в открытом доступе, для его получения не требуется ввода каких-либо регистрационных данных

(например, логина и пароля), то есть оно постоянно находится в месте, открытом для свободного посещения. Кроме того, суд учел, что фотографическое изображение городского пейзажа занимает не более четвертой части общей площади листовки, в центральной части закрыто фотографией Д., а в левой верхней части — эмблемой партии, поэтому не является основным объектом листовки, преследующим цель побудить избирателей голосовать за кандидата Д. (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2013 г. № 86-АПГ13-10).

Приведем еще один любопытный пример.

В суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты К-ова обратилась К-ко. Заявитель ссылалась на то, что на первой полосе агитационного печатного материала кандидата использовано изображение плаката 1954 года выпуска «Все на выборы!», созданного творческим трудом художников В.М. Брискина (1906–1982) и К.К. Иванова (1921–2003). Плакат представляет собой изображение молодой работницы, в ее правой руке молоток, левой она поддерживает стрелку «Избирательный участок», которую прибавляет на забор. На втором плане заснеженный поселок, красные флаги на домах. В нижней части текст «Все на выборы!». Заявитель полагала, что указанное изображение является объектом авторского права, воспроизведено в агитационном материале без согласия правообладателей и указания имен авторов произведения.

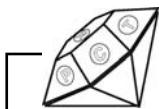
Отказывая в удовлетворении требований, суд указал на то, что в настоящее время оригинал спорного плаката хранится в Государственном учреждении культуры Ярославской области «Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», т.е. в месте, открытом для свободного посещения. Кроме того, указанное изображение не является основным объектом агитационного печатного материала, т.к. на этой же странице расположены другие статьи, а также сопровождающие тексты четырех фотоизображения. Распространение агитационного материала в коммерческих целях не осуществляется (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2012 г. № 64-АПГ12-14).

Стоит также отметить, что использование в агитационных материалах произведений может иметь не агитационный, а информационный характер. Указанный тезис подчеркнут в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 № 5.

Так, в суд с заявлением об отмене регистрации А. в качестве кандидата в депутаты обратился Г. Свои требования заявитель мотивировал тем, что указанный кандидат разместил в своем печатном агитационном материале уменьшенное изображение карты г. Якутска без согласия правообладателя.

Суд, отказывая в удовлетворении требований, пояснил, что, несмотря на то, что карта является объектом авторского права, ее размещение не имеет цели побудить голосовать за кандидата А. либо против иных кандидатов (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2011 г. № 74-АПГ13-23).

Таким образом, перечень возможных нарушений интеллектуального законодательства, которые могут стать причиной конфликта участников избирательного процесса, очень и очень широк. В связи с этим в литературе можно встретить мнения, согласно которым такое основание для отказа/отмены регистрации кандидата/списка кандидатов, исключения из списка кандидатов

необходимо и вовсе отменить, если в дальнейшем законодателем не будут четко сформулированы критерии для применения указанного основания на практике [8, с. 173]. Авторы мотивируют это тем, что избирательное право не может быть инструментом борьбы за соблюдение авторских прав [4], а также тем, что такая формулировка не соответствует позитивным тенденциям развития избирательного законодательства, в частности тенденции конкретизации и детализации оснований конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса [7, с. 31]. Как подчеркивает О.Е. Шишкина, перечень конституционно-правовых санкций за избирательные правонарушения должен быть четким и не вызывающим сомнений [9, с. 21]. Она же указывает и на несоответствие правового регулирования предвыборной агитации в РФ критериям ясности и определенности [10, с. 49].

Отчасти поддерживая приведенные выше доводы, отметим, что широта законодательных формулировок должна не превращать нарушение интеллектуальных прав в один из инструментов предвыборной борьбы, а служить повышению степени их защищенности.

Литература

1. Аглеева Л.Т. Предвыборная агитация в избирательном праве Российской Федерации: Вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Екатеринбург, 2006. С. 137.
2. Бuzин А.Ю. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 3. С. 16–25.
3. Коваль Д.В. Интеллектуальная собственность: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 8. С. 50–53.
4. Командирова Т.Г., Кузнецова О.В., Немчинов А.Л. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 2010.
5. Лызлов Д.Н. Об ограничении «негативной» агитации российским законодательством о выборах // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1. С. 28–30.
6. Макарецев А.А. Выборы между реформами российского избирательного законодательства: избирательная кампания по выборам мэра г. Новосибирска (январь-апрель 2014 г.) // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 814–831.
7. Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидатов: проблемные моменты // Журнал о выборах. 2006. № 2. С. 31.
8. Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов): Проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2006. С. 173.
9. Шишкина О.Е. Конституционно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан

как способ их защиты // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 3. С. 20–22.

10. Шишкина О.Е. О некоторых теоретических и практических проблемах реализации свободы слова на выборах // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 44–49.

References

1. Agleeva L.T. Predvibornaya agitaciya v izbiratelnom prave Rossiiskoi Federacii: Voprosi teorii i praktiki [Campaigning in the election of the Russian Federation Law: Theory and Practice] : dissertation for the PhD in Law: 12.00.02. Ekaterinburg, 2006, p. 137.
2. Buzin A.Y. Problems of legal regulation of election campaigning. Konstitucionnoe i municipalnoe pravo — Constitutional and municipal law, 2009, no. 3, pp. 16–25 (in Russian).
3. Koval D.V. Intellectual property: the constitutional and legal aspect. Konstitucionnoe i municipalnoe pravo — Constitutional and municipal law, 2013, no. 8, pp. 50–53 (in Russian).
4. Komandirova T.G., Kuznetsova O.V., Nemchaninov A.L. Kommentarii k Federalnomu zakonu ot 10.01.2003 № 19-FZ «O viborakh Prezidenta Rossiiskoi Federacii» (postateinii) [Commentary to the Federal Law of January 10, 2003 № 19-FZ «On the Election of the President of the Russian Federation» (itemized)]: Legal reference system «Consultant Plus», 2010.
5. Lyzlov D.N. On Restriction of «negative» campaigning on the election of the Russian legislation. Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie — State power and local self-government, 2011, no. 1, pp. 28–30 (in Russian).
6. Makartcev A.A. The elections between the Russian electoral legislation reforms: the election campaign for the election of the mayor of Novosibirsk (January-April 2014). Administrativnoe i municipalnoe pravo — Administrative and municipal law, 2014, no. 8, pp. 814–831 (in Russian).
7. Sidyakin A.G. Refusal of registration and cancellation of registration of candidates: the problem points. Jurnal o viborakh — Magazine of the Electoral, 2006, no. 2, p. 31 (in Russian).
8. Sidyakin A.G. Otkaz v registracii i otmena registracii kandidata (spiska kandidatov): Problemi teorii i praktiki [Refusal of registration and cancellation of registration of candidates (list of candidates): Problems of the theory and practice] : dissertation for the PhD in Law: 12.00.02. Moscow, 2006, p. 173.
9. Shishkina O.E. Constitutional and legal responsibility for the violation of the electoral rights of citizens as a way to protect them. Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie — State power and local self-government, 2009, no. 3, pp. 20–22 (in Russian).
10. Shishkina O.E. Some theoretical and practical problems of realization of freedom of speech in elections. Konstitucionnoe i municipalnoe pravo — Constitutional and municipal law, 2011, no. 12, pp. 44–49 (in Russian).

Перечень статей, опубликованных в журнале «Право интеллектуальной собственности» в 2016 году

№ 1-2016

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

Орлова Л.Н. Инновационная деятельность: экономико-правовая сущность и проблемы регулирования

Громова Е.А. О понятии технико-внедренческой деятельности

ПРАВОВАЯ ОХРАНА: АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Кобыляцкий Д.А. Правовые признаки произведения как объекта авторского права

Кучеренко А.В. О регулировании публичного исполнения музыкальных произведений и фонограмм

Синцов Г.В. О признании в качестве охраняемых результатов интеллектуальной деятельности геодезической и картографической продукции

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Власенко Я.В. Комплекс исключительных прав как объект договора коммерческой концессии

Тютюнник И.Г. Субъекты права на служебные результаты интеллектуальной деятельности

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Семерьянова Н.А. Самозащита авторских прав на музыкальные произведения в сети Интернет

Трибуна молодого ученого

Хуртин Д.О. Вопросы государственной стратегии в сфере интеллектуальной собственности

№ 2-2016

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Кудинов В.В. Проблемы обеспечения национальной безопасности в сфере интеллектуальной собственности при реализации пограничной политики в условиях Евразийского экономического союза

Трибуна молодого ученого

Сорокин А.М. Особенности оказания государственных услуг по таможенной защите интеллектуальной собственности в рамках построения единого экономического пространства ЕАЭС

ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Холопова Е.Н., Дегтярёв А.В. Возможности правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения

Астахова М.А. Автореферат диссертации как объект правового регулирования

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РИД

Степанова А.В. Правовые аспекты использования открытого электронного контента в ВУЗе

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Чайковская Л.А. Принятие к учету результатов интеллектуальной деятельности и прав на них при бюджетном финансировании: проблемы и пути решения

Киреенко А.П., Орлова Е.Н. Проблемы применения налоговых льгот в сфере интеллектуальной собственности для стимулирования научной и инновационной деятельности

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ахмедов А.Д. Гражданско-правовое регулирование инновационной деятельности в Республике Узбекистан

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Ярошенко Н.И. Судебная коллегия по интеллектуальным спорам Верховного Суда Российской Федерации: конституционно-правовой статус и компетенция в сфере нормоконтроля

№ 3-2016

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Приветствия участникам и гостям VIII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Медведев Д.А., председатель Правительства Российской Федерации

Нарышкин С.Е., председатель Государственной Думы РФ

Алимов Р., генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества

Лебедев С.Н., председатель Исполнительного комитета — Исполнительный секретарь СНГ

Сергеев А.И., генеральный секретарь — руководитель Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ

Сулейменов Т.М., член Коллегии (министр) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии

Рапота Г.А., государственный секретарь Союзного государства

Швантнер М., директор Представительства Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в РФ

Мартirosян Р.М., президент Национальной академии наук Республики Армения

Гусаков В.Г., председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси

Стефан Воденичаров, председатель Болгарской академии наук

Эркебаев А.Э., президент Национальной академии наук Кыргызской Республики

Алдошин С.М., вице-президент Российской академии наук

Бровкин П.Н., генеральный директор Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь

Лунтовский Г.И., первый заместитель председателя правления Центрального банка России

Лопатина А.В. Об итогах VIII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (на русском и английском языках)

Итоговый документ — рекомендации VIII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (на русском и английском языках)

В ЕАЭС И СНГ

Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы евразийского рынка интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ

Арабаев Ч.И. Становление и развитие рынка интеллектуальной собственности с участием академической науки Кыргызской Республики

В УЧЕНОМ СОВЕТЕ РНИИИС

Белозорова Э.Н. Российский опыт для ЕС

№ 4-2016

Лопатин В.Н. Журналу «Право интеллектуальной собственности» — 10 лет

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Нестеров А.В. Оригинальность и уникальность контента и оригинала

Штенников В.Н. Перевод в авторском праве

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Храмычева Е.А., Леликова Ю.В. Нарушение исключительного права на товарный знак: проблемы формального подхода судов

ДИСКУССИЯ

Верхолётов М.А. Договор коммерческой концессии как основание для использования коммерческого обозначения: дискуссионные вопросы

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Голобокова Г.М. Региональные особенности инновационного развития и формирования рынка интеллектуальной собственности

Булетова Н.Е., Шаркевич И.В. Состояние и развитие инновационной деятельности в экономике Волгоградской области: взлеты и падения

Аникин А.С. О правовых проблемах, связанных с созданием научными и образовательными учреждениями малых инновационных предприятий для коммерциализации интеллектуальной собственности

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Кулаков Н.А. Артист-исполнитель как субъект административного правонарушения в области авторских и смежных прав

Кучеренко А.В. Предвыборная агитация, нарушающая законодательство интеллектуальной собственности. Обзор судебной практики

Издательская группа «Юрист» — лидер юридической периодики в России!

Оформить подписку на журналы

юрист
издательская группа

ИГ «Юрист» — это:

- ▶ более 60 юридических журналов по всем отраслям права
- ▶ более 10 000 постоянных авторов
- ▶ более 100 000 подписчиков
- ▶ ряд изданий входят в Перечень ВАК

Центр редакционной подписки:
8-800-333-28-04, (495) 617-18-88,
e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Отдел по работе с авторами:
(495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru
сайт: www.lawinfo.ru